

(Не) идеальный брак

Автор:

[Артелина Грудина](#)

(Не) идеальный брак

Артелина Грудина

Ольга Коротаева

Аннотация: Существуют ли идеальные браки? Лара думала, что живет именно в таком, пока на ее телефон не пришло видео. В него сложно поверить и невозможно выбросить из головы. Что если аноним не соврал и на видео не просто похожий на мужа мужчина, а это и есть Женя?

Упоминающиеся в книге социальные сети «Фейсбук» и «Инстаграм», принадлежащие корпорации Meta, признанной в России экстремистской организацией, запрещены на территории РФ.

Содержит нецензурную брань.

Ольга Коротаева, Артелина Грудина

(Не)идеальный брак

Глава 1. Лариса

Я переставила сковородку с огня на холодную конфорку и, прижимая плечом сотовый к уху, проговорила:

- Брось, Энжи! Не всё так ужасно.

- Ты ещё главного не слышала! - возразила Анжела. - Стоило мне собрать разбросанные по моему дому грязные носки, как я нахожу трусы! Теперь скажи, что не всё так ужасно.

- Скажу, - рассмеялась я, ловко перекладывая фаршированные котлетки, которые так любит дочка, на тарелку с изображением мишек Гамми. - Вы же живете вместе, привыкай не падать в обморок при виде его трусов?

- А если трусы не его? - саркастично хмыкнула подруга. - Можно лишиться чувств?

- А чьи? - я застыла с тарелкой в руке.

Каринка заёрзала на стульчике и протянула пухлые ручки:

- Летки! Моё!

- Ну, если Саша предпочитает по выходным носить алые кружевные стринги, - жёстко ответила подруга, - то трусы его! Но что-то сомневаюсь. Александр категорически против алого в одежде.

- Понятно, - хмыкаю я и осторожно ставлю тарелочку на стол. Вложив в руку дочери детскую вилочку, улыбаюсь Карине. - А ты Сашу спрашивала? может, это случайность?

- Разумеется, случайность, - невесело рассмеялась подруга. - Не полный же он дебил, чтобы специально оставлять трусы шлюх в моей квартире? - Тон Анжелы сменился на плаксивый: - Лара, когда же я нормального мужика встречу, а? Поделись Женькой, а? Буду второй нелюбимой женой твоего совершенного супруга!

– Я подумаю, – рассмеялась я, помогая дочери разделить котлетку на кусочки. – Мы с Женей обсудим и сообщим тебе, по каким дням недели ты будешь его любимой женой. Но, может, всё же дашь ещё один шанс Саше? Хотя бы пусть объяснится...

– Чего мне объяснять то, что я и так понимаю? – сухо спросила Анжела. – Этот гад переехал ко мне, потому что я даю по первому требованию деньги и так же безропотно ноги раздвигаю. А ещё у меня удобная квартирка, из которой легко сделать траходром, пока я тяну два дела. Но он сильно пожалеет, что не только трахал меня, но и наёбывал! Уж поверь мне, я это так не оставлю.

Я заранее посочувствовала мужику, которому моя лучшая подруга Анжела решила объявить войну. Мало того, что Энжи великолепная женщина с потрясающей яркой внешностью и супер мозгами, так она ещё и преуспевающий адвокат. Не повезло Сашке попасться, но раз такой идиот, пусть сам выкарабкивается. И всё же я сделала ещё одну попытку:

– Может, всё совсем не так, как ты думаешь. А если это дурацкая шутка его друзей? А вы разбежитесь из-за чьей-то глупости или ревнивая соперница решила тебе подложить свинью... то есть трусы?

– Тебе видео нужно, чтобы доказать его вину? – рассердилась Анжела. – Ты вообще моя подруга или защитник всяких кобелин?

– Твоя подруга, – спокойно ответила я. – И только поэтому советую не действовать сгоряча, а разобраться, что на самом деле произошло.

– Нет, ну ты из меня совсем дурочку-то не делай, – обиделась Анжела. – Я же провела расследование.

– И?

– Сейчас пришлю видео, которое удалось выцарапать у охранника. На нем с Сашкой в лифте стоит одна коза. Трусы точно её! Вышли они между прочем на одном этаже... Посмотри, а потом выгораживай!

Отключилась, и я отложила мобильник. Карина доела последний кусочек и протянула мне тарелку:

- Лячь!

- Сейчас пойдём, - улыбнулась я дочке. - Только посуду уберу, а ты пока игрушки на место положи.

Карина спрыгнула со стульчика и побежала в детскую. Я же быстро сполоснула любимую тарелочку дочери. Сковородку убрала в заполненную посудомойку. Сейчас запусу, а пока мы погуляем, всё и отмоеется.

- На ужин приготовлю мужу его любимую лазанью, а дочке пюрешку с овощами. Надо зайти в магазин, купить брокколи... - мысленно составляла я список дел.

Пискнул телефон, я машинально включила присланное по вайберу видео. Но вместо лифта и ожидающей в нём парочки увидела большой офисный стол на фоне панорамного окна. Спиной ко мне стоял мужчина в пиджаке и спущенных брюках. Крепкие ягодицы в бешеном ритме двигались между раздвинутых белоснежных женских ног.

Меня к месту пригвоздило, а по коже пробежал колкий морозец. Лица мужчины не видно, но я поклясться могу, что это мой Женька!

Одевая Карину, я не могла думать ни о чём другом, как о присланном видео. Нет, это точно не мой муж. Просто потому, что Женька никогда бы так не поступил со мной. Он любит меня и девочек.

Анжела часто рассказывала про свои неудачи, подруга чувствовала, когда мужчина изменяет. Это всегда заметно для женщины, - говорила она, - если та не прячет голову в песок. А я не прятала. Точно не прятала!

Анжела говорила, что они начинают пахнуть другой женщиной. Женя никогда не пах. Ведь не пах же? я чувствовала от мужа только его любимые Диор Саваж. Подруга говорила, что изменники путаются в памятных датах, но Женя всегда помнил, когда у нас годовщина знакомства, и про дочек всё знал, даже мне пенял, что путаю, в каком возрасте какая заговорила.

Что ещё? Следов помады на одежде не было, волос тоже не замечала. Нет, это точно не может быть Женя!

На детской площадке, поджидая старшую дочь со школы, крутила в руке телефон. Сердце стучало, как сумасшедшее. Хотелось посмотреть ещё раз, но чтобы убедиться, что это не муж. А может лучше не смотреть? Не вытерпела, позвонила Анжеле, но не успела и слова сказать, как та затараторила:

– Лара, извини... Я помню, что хотела тебе послать видео, но всё изменилось... Понимаешь, он пришёл! И... в общем, мы помирились. Два раза! Второй раз так помирились, что звёзды из глаз. А та сучка в лифте просто его преследует. Сталкерша! Он же красавчик, сама понимаешь. Ну ладно, созвонимся потом. Чмоки!

И отключилась. Я посмотрела на телефон растерянно: даже слова не успела вставить! Уныние овладевало мной. Посмотрела на Карину и, увидев, как дочка весело играет с друзьями в песочнице, присела на скамеечку. Ну, хватит уже, Лариса, ты взрослая женщина, которая может справиться с любыми проблемами. И сжала телефон: нет, не смогу! С этим не смогу. Но если я считаю, что это не Женя, зачем себя так мучить? Всё, смотрю!

Включила видео и, приблизив экран к самому носу, попыталась рассмотреть детали. Костюм похож, это правда. Но таких костюмов в магазине сотни! Ягодицы крепкие, как у Жени, но я не видела других мужских задниц, может, они все такие. Волосы... причёска очень похожа! Но у мужчин она в принципе похожа, если они не носят на голове ирокез или элегантную лысину.

Что же ещё? Часы? Не видно, мужчина держит руки перед собой, может прижимает партнёршу к столу. И тут до меня доходит, что не так, и сразу становится легче. Этот мужчина двигается резко, врывается в партнёршу так, будто хочет её продырявить. Женя никогда так не делает. Он занимается любовью нежно, ласково... В темноте и под одеялом! И никогда бы не стал выставляться вот так!

Успокоив себя этим, я отключила сотовый и пошла играть с Кариной. Вот только полностью забыть об ужасном видео не удавалось. Несмотря на то, что это точно был другой мужчина, я не могла не думать о том, что рык, который он издаёт, занимаясь сексом, очень похож на то, как рычит Евгений, если его кто-то

подрезает на дороге или из рук падает что-нибудь. И даже мысль об этой схожести ранила в самое сердце.

Всё! Хватит изводить себя. Вот вечером Женя вернётся, и я покажу ему видео. По шее побежали мурашки: а что, если он подумает, будто я смотрю порно по интернету? Я же умру от стыда! Но как же тогда выяснить правду? Я застонала: да что тут выяснять? Это не Женя!

– Мам?

Я подняла голову и посмотрела на Дашу. Старшая дочь, размахивая сумкой, подошла ко мне и всмотрелась в лицо:

– Ты такая бледная. Тебе нехорошо?

– Нехорошо, – эхом повторила я и помотала головой: – Нет, всё нормально. Пойдёмте, я вас покормлю, а потом мы с Кариной проводим тебя на английский.

Мне удалось почти забыть о присланном видео, когда кормила девочек. Даша весело смеялась и рассказывала, как Петька из соседнего класса подарил ей сорванные во дворе школы фиалки. Как он забавно бледнел и краснел, не мог слова выдать. Помычал-помычал, да сбежал, прикрываясь пакетом с обувью.

Я покачала головой и посмотрела на дочку с укором:

– Зачем так издеваться над мальчиком? А вдруг ты ему рану на всю жизнь нанесла, посмеявшись над несчастным? Он решился признаться тебе в чувствах, это уже большой шаг.

– Хотел бы признаться, – жуя картошку, заявила Даша, – пригласил бы в кино. Или в кафе. Мороженым угостил бы... А так? Тебе бы понравилось, если бы папа сорвал у дома выращенные тётёй Таней цветы? Кто-то растил те фиалки, полон, поливал, ухаживал. А тут пришёл Петя с большим и непонятым окружающими чувством и сорвал их. А попросту украл.

Я посмотрела на дочь внимательнее. Если посмотреть с этой стороны, Даша права. Если парнишка бы хотел её впечатлить, нашёл бы где заработать. Да хоть

те же фиалки бы прополос, чтобы разрешили нарвать для себя. Точнее, для неё. Потрепала дочку по волосам:

- Ты очень рассудительная.

- Спасибо, мам, - отставила тарелку Даша. Я так и не поняла, за что она поблагодарила: за обед или за слова. - Нам пора.

Пока мы молча направлялись к зданию дополнительного образования, я снова вспомнила о видео. А ещё о словах дочери. Да, Женя никогда не сорвал бы букет, муж всегда всё планирует, тщательно подготавливается к самым разнообразным встречам и о цветах позаботился бы заранее. Причём не просто заказал бы в салоне, а предварительно узнал, какие именно нравятся одариваемому.

А этот человек на видео совсем как Петя из соседнего класса дочери, точно сорвал бы цветы с ближайшей клумбы. Это успокоило меня. Помахав Даше, я повела младшую в малышкину школу. Пока ждала дочку на скамеечке в окружении таких же мамочек, задумалась. Иногда мне не хватало такого «Пети» в моём Жене.

Порой хотелось, чтобы муж прямо с порога вжал меня в стену и приник к губам жадным страстным поцелуем вместо того, чтобы вежливо клюнуть в щёку и, лишь дождавшись, когда девочки уснут, позволить себе нежный ласковый поцелуй. В кино я видела, как пары занимаются любовью в душе или на кухне, у нас же этого никогда не было. Муж любил меня только в темноте и в миссионерской позе.

Я крутила в руках телефон, желая снова просмотреть видео. Да, разумеется, это не Женя. Кто-то ошибся и послал запись не тому человеку. Но... Хотелось бы мне, чтобы муж вот так властно вжал меня в стол и, лишь приспустив брюки, жёстко отымел при свете дня?

От одной лишь мысли щёки опалило жаром, а внизу живота сладко потянуло, словно зачесалось всё внутри. Я поёрзала на скамье и покосилась на других мамочек. Каждая смотрела лишь в свой телефон, женщины сидели в соцсетях, никто и не заметил моего состояния. Я украдкой, будто делаю что-то запретное, включила видео и, отключив звук, всмотрелась в экран смартфона.

Но теперь я не рассматривала мужчину в поисках отличия от Жени, я представляла, что это муж, который с силой и яростью таранит меня. Истома внизу живота сменилась жаром, дыхание сбилось, а сердце заколотилось быстрее. Соски напряглись, и я пожалела, что не надела лифчик. Стоило двинуться, как набухшие горошины будто пронзало маленькими молниями.

Сидеть на месте стало невозможно. Я поднялась и направилась к классу, который, я знала, сейчас пустовал. Администрация центра не могла найти учителя. Я вошла в полутёмное пустое помещение и заперла дверь изнутри. Облокотившись о стену, снова включила видео. Ладонь будто сама скользнула к промежности. Поглаживая себя, я горела от стыда и возбуждения, как никогда не было с мужем. Да и вообще ни с кем, ведь Женя мой первый мужчина. Но сейчас, глядя на таранящего незнакомку похожего на моего мужа мужчину, я возбудилась так, что книзу стало мокро как никогда. Представила себя на месте той женщина, а любовник, конечно же Женя. Он так властно никогда себя не вёл со мной, ласкал нежно и аккуратно. Но вот бы он так же опрокинул меня на стол и...

Я засунула ладонь в трусики и, массируя влажные складочки, содрогнулась в остром пике. По телу прошла волна такого жара, что на миг я забыла, как дышать, а перед глазами потемнело. Даже ноги стали ватными. Я привалилась к стене и, тяжело дыша, пыталась прийти в себя. Такого со мной не было никогда, и от этого я ощущала себя ещё хуже.

За дверью раздались шаги, и у меня сотовый выпал из дрогнувшей руки. Я быстро поправила одежду и, схватив телефон, бросилась из кабинета прочь. Пряча взгляд, ощущая себя шлюхой, засунула сотовый в сумку и прижала ладони к пылающим щекам. Что со мной было? Закрыв за собой дверь, я повернулась и нос к носу, столкнулась с мужчиной. Ещё больше смутившись, пробормотала извинения, как услышала:

– Лара? – Я подняла голову и узнав Фила, друга мужа ещё со времён учёбы за границей, едва устояла на мгновенно ставших ватными ногах. Фил смотрел внимательно и с заметным акцентом спросил: – Тебе нехорошо? Ты выглядишь... странно. Глаза блестят, щёки красные.

Я зажмурилась: Боже, стыд-то какой! Но, взяв себя в руки, выпрямилась и улыбнулась Филу:

– Всё в порядке. Я просто... бежала на занятия, боялась опоздать. Знаешь, с двумя детьми не так просто везде успеть.

– Боюсь представить, – мягко улыбнулся холостяк и, подхватив меня под локоток, повёл к своему кабинету. – Я как раз хотел с тобой поговорить.

– Но занятия скоро закончатся, – скрестив руки на груди, попыталась отговориться я. – Карина маленькая, может испугаться, если меня не увидит...

Фил неплохой человек, но мне в его обществе не очень комфортно. Почему-то хочется что-то на себя накинуть и запахнуться поплотнее.

– Это быстро, – пообещал Фил. Усадил меня перед столом и положил передо мной какие-то бумаги. Усевшись рядом, положил локти на стол и белозубо улыбнулся: – Как тебе наше новое предложение?

Я полистала бумаги.

– Ого, – отозвалась уважительно, – это очень интересно, Фил! Ты для этого уезжал в Англию?

– Именно, – кивнул он и пододвинулся вместе со стулом, хотя между нами и так почти не осталось места. – И я хочу предложить тебе принять участие в этом эксперименте.

– Конечно, – улыбнувшись, отодвинулась я. – Я поговорю с девочками. Уверена, им понравится твоя новая программа. А Даша будет в восторге от перспективы прокатиться в каникулы по Англии...

– Нет-нет, – перебил меня Фил и снова пододвинулся. Наклонился так, словно хотел поведать тайну, и проговорил: – Я предлагаю тебе принять участие, Лариса. Ты прекрасно владеешь языком, иди ко мне преподавателем.

Я так изумилась, что даже не стала отодвигаться. Проговорила:

– Но я же мама.

- Ты никогда не была... как это у вас говорят? Клушей! Ты умная женщина, и мне неприятно смотреть, как ты зарываешь свой талант в землю.

- Ничего я не зарываю, - возразила я. - Мы с Женей договорились, что он зарабатывает деньги, а я обеспечиваю ему надёжный тыл. Занимаюсь домом и детьми. Знаешь, Женя ценит мой труд и никогда не называет меня клушей.

- Прости, если обидел, - белозубо улыбнулся Фил. - Я хочу лишь, чтобы к твоему личному счастью добавилось и профессиональное. Ты будешь чувствовать себя реализованной, - приблизился так, что я ощутила его дыхание на своём лице, - будешь приносить пользу детям, как всегда мечтала.

Показалось, или он посмотрел на мои губы? Резко поднялась:

- Я и приношу. - Посмотрела сверху вниз и, положив листы программы, добавила: - Своим детям. Спасибо за предложение, я поговорю с девочками.

Пошла к выходу, как Фил произнёс по-английски:

- The house does not rest upon the ground, but upon a woman. (дом зиждется на земле, а не на женщине).

Я обернулась, а Фил улыбнулся и пожал плечами:

- Он не рухнет, - произнёс он уже по-русски, - если ты немного подумаешь о себе и своих желаниях.

- Я думаю о себе, Фил, спасибо.

- Вот бы и Джон больше думал о тебе, - неожиданно проговорил Фил.

- Что? - вздрогнула я. Почему-то сразу вспомнилось то видео. - Ты о чём?

- О чём? - Фил поднялся и, приблизившись, открыл дверь: - Мне было бы приятно, если бы мой друг по достоинству оценил то сокровище, которое оказалось у него в руках. - Помедлил несколько секунд рассмеялся: - Позволил бы тебе работать!

- Он и не запрещал, это моё решение, - проворчала я.

Снова скрестила на груди руки и вышла из кабинета Фила. Нервы ни к чёрту, почему я сразу подумала об измене, когда Фил сказал это? Нет, Женя верен мне. Это точно. Надо забрать девочек и ехать домой. Ужин нужно приготовить до приезда мужа, чтобы Женечка мог расслабиться после тяжёлого трудового дня.

Глава 2. Евгений

Заебали! Неужели так сложно не лажать? Уволю к чертовой матери этих придурков!

Я рванул узел галстука и ослабил его. Терпеть не могу эту удавку, но статус и должность обязывают. Как же осточертело быть вечным должником у семьи, друзей, клиентов и даже сотрудников. Я сел за стол и потянулся за вискарем.

- Черт! - бутылку так и не достал. Вспомнил что, через два часа встреча с важным заказчиком. Выпить не выйдет, но успокоиться надо.

С фото на столе на меня смотрели мои девочки: жена и дочери. Ради них я все это терплю, ради их благополучия и улыбок рву жилы. Даже то, что сейчас произойдет в этом кабинете ради спокойствия в доме. Я несколько минут рассматривал лица любимых, но гнев все еще клокотал внутри. Фоторамка отправилась в стол, подальше от моих глаз. Сейчас мне нужны не угрызения совести, а спокойствие.

- Жанна, зайдите ко мне. - вызвал я секретаря по коммуникатору.

Это должно помочь выпустить пар. Всегда помогает.

- Запри дверь, - бросил я ей, едва девушка зашла в кабинет.

Жанночка отличалась понятливостью и покорностью, поэтому сразу поняла цель ее вызова.

– Как скажете, Евгений Анатольевич, – промурлыкала она, растегивая свою блузку на ходу. Ее большая тяжелая грудь в кружевном лифчике не оставила бы равнодушной даже ангела, что уж говорить о простых смертных вроде меня. Мне нравилось мять ее округлую пышную грудь, щипать напряженные соски, чувствовать теплую тяжесть в своих руках.

Я отодвинулся от стола, уступая место моей очень старательной секретарше.

Вся злость ушла в возбуждение, когда Жанна опустилась на колени и уверенными движениями принялась расстегивать ремень и ширинку.

– Ммм... – простонала она в предвкушении, вытягивая уже стоящий колом член.

Подняла лицо, и в её больших карих глазах я видел растущее желание Жанна с нетерпением ждала разрешения.

Я кивнул и, откинув голову на подголовник, погрузился в ощущения, лишь изредко посматривая в сторону усердно трудящейся секретарши..

Рыжая голова Жанны склонилась между моих бедер и ее язык начал неторопливо вылизывать головку, губы то смыкались на ней, то тут же исчезали. Что за дразниловка? Знает же, что я такое терпеть не могу.

Прелюдия нужна лишь с любимыми, а это простой трах.

Схватив Жанну за волосы, я всунул ей в рот весь свой член по самые яйца. Никакой пощады. Я зол на подрядчиков, меня задолбал последний проект, заместитель лагает без конца и края, так что давай потрудись хорошенько, дорогуша. В конце концов именно за это я тебе и плачу премию.

Жанна не сопротивлялась, быстро сориентировавшись, она уже сама заглатывала мой член как можно глубже. Я отпустил ее волосы и позволил ей самой рулить процессом.

Девушка словно сорвалась с цепи, будто у нее давно не было секса. Она лизала, посасывала, а затем глубоко вбирала, буквально прыгала на члене ртом, при этом второй рукой сама ласкала себя между ног.

Знает, что я не стану.

Мои поцелуи и ласка – все это для жены.

Прикрыв глаза я представил, что это она сейчас на месте секретарши. Дикая фантазия, от которой мой член, еще сильнее возбуждился и попрос в размере. Мне хотелось разрядки, но рот Жанны больше не справлялся.

Я поднялся со стула и положил секретаршу животом на стол. Она жалобно застонала:

– Пожалуйста.

Эта сучка вся текла от желания. Я знал, о чем она меня просит. Нетерпеливая, как всегда, но именно это мне нравилось. Презерватив я расправил одним отточенным движением.

– Да... – застонала она, когда я рывком вошел в нее сразу на всю длину члена.

Девушка подо мной вильнула бедрами, но я не позволил ей двигаться, прижав сильнее к столу.

Зафиксировав ее бедра я сам начал вбиваться в податливое тело. Я ускорялся и ускорялся, как спринтер, который уже видел финиш. Жанна уже содрогалась в оргазме подо мной, сжимая член стенками влагалища, а я все не мог кончить.

Черт. Злость новой волной накатилась на меня, только теперь от неудовлетворенности. И я знал причину. Я хотел Лару.

Мне хотелось вот так же поступить с женой: притянуть за волосы, насадить на член, развернуть без ласк, засадить так, чтобы заорала, но... моя жена нежная, чистая, она не создана для таких забав.

Лара даже минет стесняется делать, а я не настаиваю. Никогда и не в чем. Привык к табу, ограничителям, мне и так с ней хорошо, но в последнее время я все чаще представляю жену на месте любовницы, чтобы наконец-то кончить. И

этот раз не исключение.

Я глажу спину девушки, сжимаю бедра и двигаюсь как сумасшедший. Вскрики Жанны слишком громкие. Они мешают и раздражают. Сбивают, ведь у Лары другой голос.

- Ни звука, - рычу я. Если она не заткнется, я точно не кончу.

Секретарша кусает руку, приглушая стоны. Они становятся тихими, нежными, чувствительными как у Ларочки, когда жена подо мной. Это заводит, подстегивает и... Да! Наконец-то финал.

Опустившись в кресло, я аккуратно снимаю резинку и привожу себя в порядок. Весь кабинет пропах сексом.

- Проветри здесь и подай кофе.

- Что-то еще, Евгений Анатольевич?

- Да, пригласи ко мне Антона Геннадьевича.

Нужно поговорить с замом. Теперь я спокоен и готов к конструктивному диалогу. Если он не вытянет проект из жопы, в которую его вогнал, то пусть валит на все четыре стороны.

- И Жанна, - девушка обернулась у двери, - покрась волосы в другой цвет. В каштановый.

Да, так мне определенно будет проще фантазировать о жене. И почему я раньше не догадался?

Довольно улыбнувшись, бережно достал фоторамку и поставил ее на законное место. Мои девочки улыбались мне, и я, сбросив напряжение и злость с секретаршей, был готов новым свершениям ради них. Даже желал не убить зама, а выслушать его объяснения и дать жесткий приказ.

– Я все понял, Евгений Анатольевич. – выслушав меня, услужливо ответил зам. – Все исправлю.

Я покивал в ответ, принимая заверения зама, и отпустил его на все четыре стороны.

Конечно, он все исправит! Куда денется? Знает, что иначе все убытки будут покрыты за его счет и получит он волчий билет. В нашем деле репутация это девяносто процентов успеха. И вот этот гад портит мне ее сейчас из-за какого-то развода. Постеснялся бы вообще мне такое говорить. Не понимаю, какие могут быть проблемы? Какой развод, если мужчина против? Смешно даже слушать.

На миг я представил, что прихожу домой, а там вместо моей нежной феи какая-то фурия, которой вздумалось разрушить наш брак. Чуть не засмеялся. Просто фантастическая картина. Такого не может быть, Лара никогда не предаст. Я в ней уверен больше, чем в себе.

Снова взглянул на фото моих девочек и осознал, что чертовски соскучился по ним. Нужно сегодня поторопиться домой и порадовать своих принцесс. Не банальными цветами, хотя и их тоже нужно не забыть, а чем-то особенным. Вспомнилось, как Карина недавно рассказывала о каком-то единороге или радужной лошади. Черт нужно погуглить, как это правильно называется или просто позвонить Ларе? Но тогда это уже не будет сюрпризом...

Лошадь оказалась пони, радугу я тоже запомнил правильно. Выяснилось, что это имя животного. Продавщица посоветовала приобрести еще и книжку «Секреты хорошего настроения от Радуги». Вначале отнесся к этому скептически, но издание вроде бы красочное и хорошо иллюстрированное. Пора прививать интерес к книгам, а то вырастим зомби, запрограммированного телевизором и сотовым.

Дашке просто купил сертификат в салон красоты. Слышал, как она вчера с подружками секретничала о важном дне – дискотека в школе. Так пусть моя девочка выглядит на все сто!

В цветочном магазине меня встретили с улыбкой. Я здесь частый гость.

– Три букета как обычно?

– Именно. – ответил я, рассматривая ассортимент магазина.

Несколько минут, и вот любимые пионы Лары уже собраны в пышный букет одной флористкой, а вторая заканчивает колдовать над мелкими нежно-розовыми розочками для Даши.

– И вот этот букет мне посчитайте, – я указал на небольшую композицию из разноцветных гербер. То, что надо для моей кнопочки.

Загруженный цветами и подарками, я появился на пороге дома. Блин, как же хорошо! Аромат лазаньи ни с чем не перепутаешь. С предвкушающей улыбкой я сгрузил все подарки на столик в прихожей, оставив в руках лишь букет пионов, зашел в кухню.

Лара стояла ко мне спиной и что-то готовила, сковородка шипела раскаленным маслом, вокруг распространялся аппетитный аромат. Пару минут я просто любовался женой, ее плавными формами, аппетитной круглой попочкой, которую так безжалостно обтягивали шортики. Я даже сглотнул. Черт, как же хочется прямо сейчас схватить эти волшебные округлости, сорвать эту микро тряпочку, оголить их. С каким бы наслаждением я шлепнул бы по ягодицам, чтобы кожа порозовела и стала похожа на самые сладкие ягоды в мире.

В паху уже стало тесно и я понял, что с трудом сдерживаю себя, чтобы не нагнуть жену прямо здесь, на кухне. Мой член уже был готов к подвигам – только дай ему волю.

– Подожди до ночи, – мысленно осадил я дружка и подошел к жене. Обнял, легкий поцелуй в шею и она прижалась ко мне всем телом. Ее восхитительная попка потерлась об мой пах. Чтобы не зарычать, я слегка прикусил кожу у основания её шеи. Сколько лет прошло, но Лара всё так же сводит меня с ума. Наверно, мне никогда не насытятся ею.

– Ты сегодня рано, – заметила жена, подставляя губы для поцелуя.

– Соскучился.

Я с жадностью припал к ее губам, рука сама потянулась к ее груди, сжала, а большой палец начал тереть сосок, который тут же среагировал на мою ласку. Знаю, сейчас Лара меня осадит, напомнит, что в доме дети и они могут войти в любую секунду, но все равно не смог себя заставить остановиться.

Удивительно, но жена сегодня невероятно отзывчива. Она выгибалась в моих руках и даже стонала мне в губы. Святые небеса, я ее точно сейчас разложу здесь! Букет с пионами полетел на столешницу и моя вторая рука нырнула в трусики жены. Как же здесь мокренько. Ммм...

- Мама! - донесся крик Дашки и ее топот по лестнице.

Я с огромным сожалением отстранился от Лары, но отвести взгляд был не в силах. Её щеки алеют от стыда, а в карих глазах столько возбуждения и неприкрытой страсти, что пожар в штанах усилился. Моя нежная, сексуальная девочка, что же ты делаешь со мной?!

- Мама, - торнадо под кодовым именем «Дарья» ворвалось в кухню, - на следующих выходных наш класс едет на экскурсию. Можно и мне? Ну, пожалуйста-пожалуйста, - клянчила она, переводя жалобный взгляд то на меня, то на жену.

- Поедешь, - согласился я. Все, что угодно, лишь бы она только ушла и я мог снова запустить руку в трусики жены.

- Спасибо, папа! Ты самый лучший во всем мире! - Дашка повисла на моей шеи, расцеловала в щеки, я же пытался держать дочь на расстоянии. В штанах до сих пор член стоял колом, не хватало еще, чтобы дочка это заметила.

- Беги, егоза, заканчивай свои разговорчики в скайпе. Скоро ужин. - пришла мне на подмогу жена.

- Думаешь, не рано ей еще ездить с ночевкой без нас? - комкая в руках полотенце, с беспокойством спросила Лара.

- Все будет хорошо, малышка, - я притянул ее к себе, собираясь сорвать поцелуй с ее губ.

- Жень, - ее ладони уперлись мне в грудь. - дети ведь дома. - вспомнила она.

Я отступил назад, неохотно выпуская добычу.

- Конечно. Где Каринка? Я купил ей игрушку.

- Мультки смотрит в зале. - смущенно улыбнулась мне Лара и прикусила губу. Черт! Неужели она не видит, что я на взводе? Зачем провоцировать, если придется ждать до ночи.

- Я тогда переоденусь и посижу с ней. Или тебе чем-нибудь помочь?

- Нет-нет. Все под контролем.

Я взглянул на плиту: овощи в сковороде уже начали подгорать.

- Не буду мешать.

- Спасибо за цветы. - донеслось мне в спину.

Я улыбнулся. Это она еще подарок не видела. Только покажу его я уже в кровати, когда нам никто не сможет помешать.

Каринка сидела на полу и не отрывая взгляда от огромного вогнутого экрана, смотрела мультки о каких-то разноцветных мишках, на пузе которых были нарисованы отличительные знаки: радуга, сердечко, тучка, солнышко, цветочек.

- Привет, кнопочка.

Каринка радостно закричала «Папочка!» и подбежала ко мне. Покружив свою принцессу по комнате, я уселся с ней на кресло.

- Как прошел твой день? - серьезно поинтересовался я.

- Холошо. Я кушала, гуляла. - отчиталась кнопочка не менее ответственно.

- Маму слушалась?

- Да.

- Ну, тогда держи. - я протянул ей бумажный пакетик.

Крохотные ручки нырнули в яркую упаковку и с трудом вытащили подарок.

- Литл пони! - счастливо заверещала моя дочка.

Она уже сжимала в объятиях плюшевую игрушку, а я не мог налюбоваться своим ангелочком. Все мои девочки такие. Они исцеляют мою душу после всей противной грязи на работе. Если бы не они, я давно бы пал на самое дно низменных желаний.

- Пап, мама зовет за стол. - в гостинную заглянула Дашка. Она помахала букетом: - Спасибо. Они шикардные.

Ну и сленг у этих подростков.

- Там рядом с ним конверт лежал.

- Ага, я видела. Решила потом почитать твои напутствия.

Я засмеялся. Ну, конечно, дочь решила, что я решил ее уму-разуму учить.

- Не забудь. Там нечто очень важное, - ответил я как можно серьезнее. Я не тролль, но стало интересно, сколько Дашка будет тянуть резину с конвертом.

Выяснилось, не так уж и долго. Я как раз собирался в душ, когда влетело это чудо. Пляски шамана смотрелись не так эпично, как радость старшей дочери. Она верещала, смеялась, пританцовывала и обнимала меня, выкрикивая, какой я классный и какой клевый будет у неё «лук».

Лара даже торопливо вышла из ванной комнаты. Испугалась, что что-то произошло, а разобравшись в чем дело, быстро утихомирила Дашку:

- Карина уже спит. Если разбудишь, будешь сама ей сказку читать.

Дочка быстро сдулась, поцеловала нас и, пожелав спокойной ночи, убежала к себе.

Я хищно улыбнулся, планы на эту ночь у меня были не очень спокойные, но очень сладкие. Жена стояла в шелковом халатике и не сводила с меня глаз, а я знал, что под ним она вся голенькая. Там прячутся такие божественные сисечки с нежно-розовыми сосочками. Я чуть слюной не подавился.

- Жень... - простонала Лара, видя мое наступление.

Она медленно попятилась в самом правильном направлении - к кровати.

- Дашка-то еще не спит, - попыталась образумить меня жена.

Как мне уже надоело это! Ждать пока дети заснут, выключать свет и прятаться под одеяло, на случай если кто-то прибежит к нам в самый разгар событий.

- Она уже нацепила наушники и ничего не услышит.

Я продолжал надвигаться, не давая Ларе возможности противостоять.

- Но...

Хватит разговоров, я притянул жену к себе и наконец-то добрался до мягких губ. Еле сдержал себя, чтобы не трахнуть языком этот ротик. Вовремя опомнился и принялся нежно выцеловывать своего ангела.

Поцелуи с губ опускались все ниже, пока не добрались до сладеньких сосков. Какие упругие и вкусные вишенки! Не удержался и немного прикусил их зубами - Лара выгнулась дугой. Раньше она так остро не реагировала на мои ласки. Лишь цепенела и краснела. На миг я полоходел от мысли, что у нее кто-то появился. Кто-то развращает мою девочку? Но тут я подключил мозги и вспомнил, что речь идет не о шалаве, вроде Жанны, а о моей чистой и непорочной Ларе.

Тем временем жена забросила свои ножки на меня и даже притянула к себе, будто подгоняя. Нетерпеливая какая сегодня. Мои губы продолжили свои странствия опускаясь все ниже и ниже. Лара поняла, что я собираюсь сделать, лишь когда мой язычок прошелся по ее складочкам и втянул небольшую горошину.

- Жень! Что ты делаешь?

Лара попыталась отодвинуться от меня, отползти, но я лишь сильнее надавил на бедра. Гипнотизируя ее взглядом я опускался к ее бедрам. Лара застыла испуганным зверьком, но не вырывалась.

- Расслабься, - попросил я и раздвинул ноги жены.

- Жень... - взмолилась Лара, но ноги сводить не стала.

- Просто доверься мне. Я не сделаю ничего плохого.

- Я знаю, просто это все не правильно.

Очередное табу. Я опустил взгляд на розовые складочки. Черт, я хочу их приласкать! Мне необходимо попробовать их на вкус, но не ласкать же жену силой?

- Почему не правильно?

- Ну... я не знаю, просто чувствую себя неловко. Вдруг там запахи неприятные, или вкус не такой, или...

Я просто нагнулся и легонько провел языком по складочкам, мягко поцеловал ее в самую середину. Лара запнулась и замерла. Аккуратно стараясь не спугнуть, языком раздвинул розовые бутончики и жадно присосался к сердцевине.

Жена ахнула и выгнулась мне навстречу. Мои руки принялись гладить горячие бедра, сжимать упругую попку, пока язык танцевал в ранее запретном местечке Лары.

Я не был любителем куни и никогда не ласкал своих любовниц таким образом. В самом начале нашей семейной жизни мы с Ларой попробовали, но я даже толком ничего не успел сделать, как она тут же пошла на попятную. Смущалась, краснела и просила заняться более привычным сексом. Тогда я уступил и много раз потом, но сегодня. Сегодня что-то изменилось.

Жена тихо постанывала, все шире расставляя ноги, приподнимая бедра. Я оторвал взгляд от божественных складочек и посмотрел на Лару. Она запрокинула голову и прикрыла глаза. Ее щеки были пунцовыми, а губы все искусанными. Эта картина воодушевляла. Боже, как она прекрасна, как сексуальна, женственна.

Тормоза слетели и мой язычок перестал парить, он рванул в тонкую узкую пещерку.

- Ох... - вырвалось у Лары и ее руки вцепились в мое плечо, но не отталкивая, а наоборот притягивая.

Язык врывался внутрь задавая бешеный темп. Я брал ее им, Лара старалась сдерживать стоны, но они все равно вырывались.

- Женя, я хочу тебя. Пожалуйста...

Наши взгляды встретились. Никогда еще я не видел настолько затуманенный взор у жены.

- Сейчас.

Я оторвался от одних губ, чтобы дотянуться до других.

Лара заерзала подо мной, раздвигая ноги, выгибаясь, подаваясь настречу.

- Пожалуйста...

Она не могла больше терпеть. Ее просьба-стон просто сносила мне башню, хотелось взять ее грубо, одним рывком, натянуть на свой член, а затем долбить так, чтобы мышцы сводило от напряжения.

Но Лара не Жана, с ней так нельзя.

Сдерживаясь из последних сил, я медленно вошел в нее, позволяя привыкнуть к себе внутри, а затем не спеша стал наращивать темп. К моему удивлению Лара стала сама подмахивать мне в такт. Ее ноги скрестились на моих бедрах, а пятки заставляли делать меня более глубокие выпады.

– О, да... не останавливайся.

Большого приглашения мне и не требовалось я сорвался, начал вколачивать в нее все быстрее и быстрее, внимательно следя за лицом жены. Я искал хоть какие-то признаки боли, чтобы в ту же секунду остановиться, но их не было. Лара прерывисто дышала, покусывала губы, хватала воздух ртом, стонала, шептала одними губами... Она получала наслаждение. Возможно моя жена не такая уж и зажатая.

Оргазм нас накрыл одновременно. Лара задрожала всем телом и сжала влагищем мой член. Обычно на этом все и заканчивается, но сегодня особенный день. Лара была слишком отзывчивой и я позволил себе маленькую шалость.

Не выходя из нее, я принялся ласкать пальцем ее клитор, а мои губ опустились на острые вершинки и принялись играть с ними. Несколько минут и Лару накрыл еще один оргазм.

Упав на подушки, я притянул к себе жену. Она улыбалась и прятала свой носик у меня на груди.

– Жень, я... мне... спасибо.

Смущение жены было таким милым.

Подарок! Точно.

– Лар, я ведь сегодня купил тебе кое-что...

Вскочив с кровати, я направился к шкафу. Там, в кармане пиджака лежала небольшая коробочка с логотипом «Pandora».

Вернувшись к все еще обнаженной жене я не удержался и поцеловал ее грудь и лишь затем отдал коробочку.

– Ох, Женя!

Лара заулыбалась, увидев подарок. Когда мы отдыхали с ней в Париже три года назад, случайно зашли в ювелирный и приобрели браслет с кулоном Эйфелевой башни и бусинкой-сердечком. Когда через неделю мы узнали, что Лара в положении, то на браслете появилась подвеска в виде золотых и серебряных крылышек ангела. Так случайно появилась традиция дарить особенный «кусочек», который всегда будет рядом с женой. За последние три года чего мы только ей не подарили и подвески в виде дома, погремушки, девочки с двумя забавными хвостиками, сердечки с надписями «best mom» от девочек и признанием в любви от меня.

А сегодня я случайно заметил шарм из золота и серебра в виде сердца с красивой надписью «A mother's love is the heart of a family».

И это чистейшая правда. Сердцем нашей семьи действительно есть любовь мамы. Я так благодарен Ларе за все, что она делает для всех нас.

– Ох, какая красота! Спасибо, Жень.

Жена тут же надела обновку на браслет и немного потрясла кистью. Полюбовавшись игрой света, улыбнулась.

– Давай спать? – предложила она и потянулась в выключателю.

Комната погрузилась в полумрак и только сейчас я осознал, что мы занимались сексом при свете. Не то, чтобы этого никогда не было за четырнадцать лет брака, но случалось крайне редко.

Все таки сегодня Лара какая-то не такая.

– Как прошёл твой день? – притягивая к себе жену нос к носу, как когда-то в юности, поинтересовался я.

Казалось, жена не удивилась вопросу.

– Как обычно, – слегка пожала плечами она и улыбнулась.

И тут мне показалось, что улыбка её дрожит. Интересно, причина в двух оргазмах или Лара что-то от меня пытается скрыть?

– Встречалась с кем-нибудь?

– Мы ходили на детскую площадку и ездили в английский центр. – рассказала мне жена и поцеловала в кончик носа.

– А ещё мы встретили Фила. Оказывается, он уже вернулся. Да еще и с новым проектом! – вспомнила Лара и счастливо улыбнулась.

Я нахмурился. Не понравился мне блеск в глазах жены.

Глава 3. Лариса

Утром я ощущала себя разбитым корытом. Всю ночь не могла заснуть, ворочалась, вспоминала видео и косилась на спящего мужа, сравнивая его с мужчиной на записи. Нет, не он. Точно не Женя! И всё же сердце ныло. А ещё меня мучила совесть оттого, что я так странно отреагировала на видео. Душа болела, а внизу живота всё горело и сворачивалось жгутом.

Когда вчера вечером муж прижался ко мне на кухне, и я ощутила его желание, то с трудом удержалась. Захотелось утянуть Женю в ванную или кладовку, запереться так от детей, чтобы муж любил меня. Но даже предложить это постеснялась. Что он подумает? А если спросит, почему я к нему пристаю? Я не смогу ни показать видео, ни спросить он ли на записи. И уж точно промолчу о том, как на меня это подействовало. Все знаю, что порно смотрят лишь психи и извращенцы. Неужели я такая же?

Я накормила мужа завтраком и, как всегда, проводила его до порога, поцеловала в щёку и помахала рукой. Когда закрыла дверь, облокотилась о неё и посмотрела наверх. Даша убежала к себе собираться в школу, а Карина увлеклась пазлом в детской. Пока дочери заняты, я быстро двинулась в гардеробную и, оглянувшись на дверь, убедилась, что никого нет, внимательно осмотрела костюм, в котором муж вчера ходил на работу.

Провела пальцами по слегка шершавой ткани, в поисках чужих волос даже отогнула лацканы, но ничего не было. Быстро проверила все карманы, прочитала имя на найденной визитке и записку из бухгалтерии, – ничего подозрительного. Тогда прижалась к пиджаку и вдохнула. Пахло последним парфюмом мужа. Холодные нотки лаванды и тёплый мускус... Именно я подарила мужу «Хьюго Босс Найт» на день рождения. Но что-то было в аромате несвойственное парфюму. Будто бы мне чудится лилия, которой тут быть не должно...

Я помотала головой, – совсем с ума сошла! – может ещё и в телефон к мужу залезешь? Повесила костюм на место и, поправив рукава, произнесла:

– Надо отдать в химчистку.

И уже собиралась идти заводить машину, чтобы отвезти старшую в школу, как замерла на месте. Медленно опустилась на корточки и, протянув руку, прикоснулась к брюкам, где темнело пятнышко. Похоже на бордовую помаду. Мне такой оттенок не идёт. Как интересно помада оказалась на таком странном месте? Можно было понять на плече или лацкане, но тут? Впрочем, может это и не помада вовсе, а...

Что это могло быть ещё я так и не придумала. Забрала костюм и понесла с собой, чтобы завезти в химчистку.

– Даша! – крикнула я. – Спускайся, если не хочешь опоздать! Кариночка, детка, идём.

Повесила костюм на крючок с машине, пристегнула в детском кресле Карину и, дождавшись старшую дочь, закрыла ворота. Всю недолгую дорогу до школы размышляла о том, что может быть бордовым, чем можно испачкаться.

– Мам, обратно я сама, – бросила дочь и, махнув нам, побежала к воротам школы, где её уже ждала стайка подруг.

– А теперь заедем в химчистку и сдадим папин костюм, – улыбнулась я Карине.

Дочка кивнула, и я... развернулась и поехала совсем в другую сторону. К подруге на работу. Мне необходимо спросить совет у Анжелы. Её столько раз обманывали мужики, она точно сможет сказать, что это за пятно.

* * *

Анжела была удивлена моим внезапным появлением и хоть до обеда еще было далеко сбежала со мной в ближайшее кафе с чаилд – зоной. Пока Карина беззаботно играла в игрушки под присмотром девушки-няни мы с подругой изучали загадочное пятно.

– Может это кетчуп или соус какой-то? – растерянно спросила я. Этот вариант, единственный кроме помады, который сгенерировал мой мозг.

– Не похоже, – Анжела нахмурилась и потерла ногтем пятно. – Видишь нет корочки, не оттирается. Это пятно на маслянистой основе: блеск, помада, может что-то из канцелярии.

– Например?

– Не знаю...

Подруга притихла и опустила взгляд в кружку.

– Значит помада, – тихо озвучила я итог нашего консилиума.

– Может случайно?

– На ширинке? – удивилась я.

– Ну, не такой у тебя Женька, не такой! – Анжи отбросила штаны на соседний стул.

– А может все они такие? – как-то устало и совершенно обреченно спросила я. Может и у Сашки нет никакой сталкерши? Просто смог запудрить мозги моей подруги сладкими речами и горячим сексом?

– Послушай, Лар, ты ведь сама мне говорила не рубить сгоряча. Советовала открыто поговорить и все же решилось в моем случае! Если бы не ты, я бы Сашку с этими алыми трусами спустила б с лестницы, не дав и слова сказать.

Я тяжело вздохнула. Нет, зря я с больной головы на здоровую. Анжи у меня ух какая! Не смог бы Сашка ее вокруг пальца обвести.

– Думаешь, у моего мужа тоже сталкерша есть? – версия так себе, но лучше чем просто сдаться.

– А почему нет? Он мужик видный, красивый, при деньгах. Знаешь сколько охотниц? Хотя откуда тебе знать-то живешь в своем уютном мирке. Женька вон как тебя оберегает от всех неприятностей. Поработала бы ты в офисе, посмотрела бы какие амбициозные и лишенные совести девушки есть. Им все равно женат мужчина или нет, есть ли в семье дети. Видят цель и идут на пролом. Не стесняясь открыто предлагать себя. Да, что там! Некоторые даже подсыпают всякие порошки лишь бы в статус любовницы попасть, а там уже и до жены недалеко.

Я и не думала о подобном. Если бы мне такое рассказал кто-то другой – не поверила бы, но Анжи никогда мне не врала.

– Господи, хоть бы это была сталкерша, а не любовница!

И вдруг я вспомнила о видео. Может показать его подруге?

– Знаешь, мне вчера пришло видео одно. Там не видно лиц. Снимали со спины. Я думала, что это не Женька, но сейчас...

– Можно мне посмотреть? Ты не пойми превратно, ты своего мужа знаешь лучше всех. Я только посмотрю не монтаж ли это. Знаешь сколько уже таких «улик» мне довелось увидеть по долгу службы. Многие умельцы берут нарезку с порносайтов. Те, кто поумнее нанимают актеров, похожих на обвиняемых. В общем, если грубый монтаж – замечу сразу, если склеили на совесть – могу дать своим проверить на подлинность.

– Спасибо тебе, Анжи! Чтобы я без тебя делала.

Я полезла в сумочку и выудила из нее телефон. Однако перед тем как запустить вчерашнее видео, заметила значок нового сообщения с того же номера.

Трясущимися руками я нажала на «открыть».

На этот раз снимали не приближенно, демонстрируя интерьер рабочего кабинета Жени. Его стол, который мы выбирали вдвоем, кожаный блокнот, мой подарок ему.

Боже мой, как больно. Я прикрыла глаза, стараясь сдержать слезы, которые уже щипали мои глаза.

– Лар, может кто-то просто использовал кабинет Жени. Это ничего не значит еще. – подруге хотелось верить в лучшее, как и мне.

На этот раз муж разложил любовницу на столе животом вниз и самозабвенно трахал ее, держа за рыжие патлы! Она громко стонала и выгибалась. Я закрыла рот рукой и побежала в туалет кафе. Все что я ела на завтрак вылетело из меня фонтаном.

Как же это мерзко, подло, грязно.

Мне вспомнился наш вчерашний секс, то, как он ласкал меня, как дважды довел до оргазма. Как он может жить так? Как могла я ничего не почувствовать, не заметить?

Просто не хотела замечать! Вот вчера он мне подарил подвеску на браслет: я обрадовалась как последняя идиотка! Нет, чтобы задуматься. Другие – то

подвески он дарил по особому поводу или на праздник, а не в обычный день календаря.

- Идиотка! Какая же я идиотка!

К столику в кафе я возвращалась злая и разбитая. Даже умывание холодной водой не помогло.

- Может закажем кофе с виски? – предложила подруга.

- Я за рулем.

- Что будешь делать?

- А что тут сделаешь? Разводиться. Будешь моим адвокатом?

- Лар, а ты уверена, что это правильный шаг. Может все таки это не он. – я хотела возмутиться, но подруга схватила меня за запястье. – Да, послушай ты! Знаешь сколько я таких спектаклей видела! Да, офис его, костюм может даже его, но подумай. Ключи есть у многих. Могла ли секретарша за значительную сумму передать их третьим лицам? Легко! И запасной костюм у Женьки в офисе есть по любому. Господи, да если секретарю денег прилично отвалить, она сама и на видео снимется и штаны твоему мужу своей помадой измажет.

- Но зачем?

- Господи, ты как маленькая! Могут конкуренты подсуетиться, чтобы Женька твой не тендером занимался, а семью спасал. Или банальная месть! Понравился он какой-то мажорке или жене «папика», который больше в дедули ей подходит, а твой благоверный взаимностью не ответил. Вот она и отомстила. Воспользуйся своим же советом – поговори с ним, Лар.

- Ты права. Посидишь с Каринкой, а я в офис к Жене смотаюсь, а?

У меня появился свет в конце туннеля. Лучик надежды, который согревал меня.

– Мне сегодня в суд не надо, так что не вопрос. Мы тут часок посидим, а потом ко мне в офис поедем. Там у меня телевизор есть и аквариум большой. В общем, не волнуйся за дочку – беги к мужу.

Мы с Анжи обнялись.

– Удачи, – прошептала она мне одними губами.

Я кивнула и вымученно улыбнулась. Карина на удивление совсем не расстроилась, когда узнала, что мне нужно отъехать и с ней посидит тетя Анжела. Хотя бы за это у меня не болела душа, когда я ехала в офис мужа.

Евгений

Твою мать! Кто меня проклял? Урою гниду! И Антона туда же! Сам вчера клялся, что все решит и подтянет, а сегодня забухал? На объект пришлось ехать самому и разговаривать с прорабом. Толковый оказался мужик, только очень уж хитрожопый. Думал на идиота попал. Пытался мне доказать, что арматуры положил достаточно. Ага, как же! Процентом сорок утянул себе в карман. А как я позвонил Герману и его мордоротам, так через час прораб уже пел по другому. Сам признался где и как нахалтурил. Все украденные деньги перевел на счет фирмы. Думал, я его с миром отпущу? Разбежался!

Он то теперь знаком с Германом, знает последствия и баловаться не станет, а новому опять объяснять придется. Так что остался Борисыч на объекте, стимул и мотивация у мужика появились.

Разрулил эту срань, а настроение похерил. Хожу рычу на всех, а на часах еще и одиннадцати нет. Эх, придется Жанночку вызывать. Она сегодня пришла с новым цветом волос. Вот и опробую.

Пару минут и вот волшебный ротик Жанны работает над моим членом знатно полируя его, она с таким энтузиазмом отсасывает мне, что каким-то непостижимым образом захватывает его весь, целиком, до самых яиц. Их она тоже вылизывает и зацеловывает, но не это заставляет меня стискивать зубы, чтобы не застонать.

Вид сверху просто шикарен: каштановые пряди рассыпались по моим бедрам. Волосы точно такого же оттенка, как у Лары. Мне даже фантазию подключать не надо – все выглядит слишком потрясающе. Я уже на пути к оргазму и вдруг стук в дверь.

– Валите все нахрен! – кричу я, удерживая голову секретарши на своем члене.

– Давай, хорошая моя, не отвлекайся, – тихо обращаюсь к Жанне.

Но тут слышу голос жены:

– Женя, открой дверь.

– Черт!

Я сбрасываю с себя секретаршу и иду к двери, на ходу застегивая молнию. Перед тем, как открыть замок поворачиваюсь к Жанне. Она уже сидит на кресле для посетителей и держит в руках какие-то бумаги. Отлично.

Замок открывается легко.

– Привет, милая, а что ты тут делаешь? Решила завести мне костюм? – смотрю у нее в руках чехол с одеждой.

– Почти, – сквозь зубы шипит она протискиваясь мимо меня в кабинет. Лара крутит головой, оценивая обстановку, а у меня сосет под ложечкой. Интуиция орет «ты в жопе, бро!»

– Жанна, вы можете быть свободны, подготовьте пока те документы, что мы успели с вами обсудить.

– Отличные туфли, – вдруг бросает моей помощнице жена. – Последняя коллекция?

– Да, спасибо, – Жанна как-то совсем растерялась, а я чувствую вопрос что про туфли задан неспроста. Что-то о к шмоткам супруга всегда была равнодушна.

– Лар, а где Карина? – что-то не видно моей кнопочки.

– Она с Анжи.

– А ты...

– Пришла поговорить. – закончила вместо меня Лара. Ее голос звучит жестко и холодно, в нем слышны злые нотки. Все это так нехарактерно для моей жены, что я даже на секунду растерялся, но тут же взял себя в руки.

– Хорошо, присаживайся. Чай? Кофе?

Лара скривилась глядя в сторону кресла, на котором минуту назад сидела секретарша, и присела на другое.

– Чай. Зеленый с лимоном.

Я нажал на кнопку коммуникатора и попросил Жанну принести требуемое.

Думал, Лара начнет свой рассказ, но нет она ждет появления секретарши и внимательно смотрит ей в лицо.

– Интересный тон помады, – бросает она, от чего девушка чуть не выплескивает чай. – Что ж вы так неаккуратно?

От тона моей жены у меня сжались яйца. Капец. Эта стерва точно моя Лара?

– Простите, – шепчет краснеющая Жанна и убегает из кабинета.

– Лар, у меня много работы, не могла бы ты...

– Конечно-конечно, милый, – прошипела мне жена и что-то наклацала на телефоне. – Держи.

Видео загружается быстро и я с первых секунд понимаю в какую жопу я попал.

- Откуда это у тебя?

- Прислал аноним.

- Лар, ты ведь понимаешь что это монтаж?

- Не ври мне!

Жена вырвала телефон из моих рук и открыла еще одно видео. Блядь! Сколько их у нее?

На этом видео лиц тоже не видно, но я замечаю эти гребанные туфли, что были сегодня на Жанне.

- О, даже показывать не надо. Заметил сам?

Лара бросает на мой стол чехол с костюмом и расстегивает его. Ее маникюренный пальчик тычет в пятно на ширинке.

- Отличный оттенок помады! Не находишь?

У Лары просто истерика. Ее руки трясутся, а грудь так колыхается от неровного дыхания. Какая падла меня слила? Узнаю - прикопаю!

- Лар, послушай. Я люблю только тебя. Важнее моих девочек никого нет.

- А это просто трах?

В ее устал все звучит в тысячу раз хреневее, чем кажется.

- Да, это ничего не значащий перепахон, чтобы сбросить негатив. Работа у меня нервная, понимаешь? Одни бухают, другие курят или наркотой спасаются...

- А ты трахаешь секретаршу и пытаешься убедить меня, что это нормально?

- Так большинство семей живут!

– Я не большинство, ясно? Я так жить не намерена. Завтра еду и подаю на развод и трахай ты кого хочешь, как хочешь с поводом или без!

Она разворачивается и несется к двери.

Развод? И все я потерял ориентиры, границы дозволенного размылись. Схватив жену за руку, притянул к себе.

– Никакого развода не будет, поняла! – прошипел я. – Ты моя жена и я не позволю тебе разрушить нашу семью. Не забывай, что ты во всем зависишь от меня и моих денег. Все, что у тебя есть заработано мной. Только попробуй подать заявление, я тебя уничтожу. Ты никогда не увидишь девочек.

– Но я мать! – в ее глазах ужас и злость. Таким она меня не видела. Мне бы остановиться, но я давлю до конца:

– Без своей жилплощади и без работы? Как думаешь, кому достанется опека? О, ты надеешься на Анжелу? Она неплохой адвокат, но не волшебница. За мной стоят деньги, связи, а что есть у тебя?

Лара попыталась сделать шаг назад, но я сильнее притянул её к себе. В глазах жены плескалось столько ненависти, презрения и разочарования, что мне стало больно дышать.

Мне хотелось стереть с ее губ усмешку и я впился в них болезненным поцелуем, который больше клеймил и подчинял, чем приносил удовольствие. Лара забилась в моих руках, пытаясь вырваться, а я просто завалил ее на стол и задрал юбку.

– Что ты творишь! – прошипела она зло. – Слезь с меня!

– Всего лишь беру свое по праву! – хрипло заявил я.

Лара начала биться еще сильнее подо мной, в ее глазах появился ужас. Она не верила, что я на такое способен. Я тоже до этого момента не верил, но не мог отпустить ее сейчас. Мне было необходимо оставить на ней свой след, доказать свою власть и получить разрядку.

Мои пальцы уже кружили у нее в трусиках: нежно, бережно. Я не собирался делать ей больно, напротив, желал доставить удовольствие. Я слегка надавил и ее складочки открылись, пропуская меня в горячую и очень влажную пещерку.

Лара почти не вырывалась, она была так же поражена, как и я. Дернув на себя вырез, я немного порвал платье, но оголенная грудь порадовала меня остро стоящими сосками. А моя девочка любит драйв!

Когда мои губы накрыли вишенки, Лара не выдержала и застонала. Баррикады упали и мы сошли с ума вдвоем. Жена рвала на мне рубашку, целовала и кусала шею, грудь, ласкала мои соски, сама залезла мне в трусы и достала уже готовый на все член. Наш секс на столе и вовсе стал чем-то запредельным. Страсть, ненависть, желание наказать, причинить боль и получить сексуальную развязку – все переплелось в тугий клубок.

Волна оргазма накрыла нас с головой. У меня даже ноги затряслись. Так бурно и обильно я уже давно не кончал.

– Поговорим дома, – сухо сказала жена.

Поправив одежду, она быстро покинула мой кабинет. Даже не удосужилась услышать мой ответ! Что это было?

Глава 4. Лариса

Меня трясло так, что я боялась откусить себе язык. Сердце грохотало в груди, между ног всё ещё было жарко. Выскчив из кабинета мужа, я слабо привалилась к стене.

Что сейчас произошло? Это точно была я? Я же собиралась выцарапать гаду бесстыжие глаза, а сама кончила под ним? И это через несколько минут после того, как он отымел свою секретаршу? Точно отымел! Я знала, что означает особенный блеск в глазах мужа и красные пятна на щеках женщины для меня тоже не остались загадкой. А её страх и смущение не увидел бы только слепой. И даже если бы остались сомнения, то упаковка от презерватива под столом

точно бы расставила все по местам.

Я сбежала, потому что не знала, как мне поступить и что делать. Я была зла на себя за оргазм, за то, что мне было хорошо. И ещё меня накрывала ярость и жуткий страх от угроз мужа. Надо было не трахаться с подлецом, а крушить всё, что ни попадётся под руку, превратить его кабинет в руины. Хотя бы вырвать секретарше её противные патлы.

Я остолбенела и посмотрела на пустой стол Жанны: сбежала, сучка! Испугалась? В порыве гнева, я схватила монитор со стола и швырнула в стену. Туда же полетела и подставка с карандашами, и женская сумочка, которую секретарша так непредусмотрительно оставила. Яростно топчась по рассыпанной на полу косметике, я сдерживала рыдания, но они уже подступали к горлу.

Не в силах больше сдерживаться, я бросилась к комнате отдыха, которая находилась рядом. Там, плеснув себе ледяной воды в лицо, уставилась на своё отражение. Почему я плачу? Почему к злости и обиде ещё добавилось разочарование? Неужели я хотела, чтобы муж догнал меня? Чтобы вернул? Глядя себе в глаза, помотала головой: нет, нет и нет! Я не прощу того, кто растоптал мою гордость. Не прощу же? Хохотнула: драл секретаршу днём, а потом приходил домой и нежно меня целовал. Мы же вчера с ним занимались сексом, а сегодня он снова вставил этой уродине Жанне? Ему что, меня не хватало? Гарем подавай?!

Злость росла, как снежный ком, требовала выхода. Хотелось бить, крушить, кричать и плакать. В разгар рабочего дня здесь никого не было, и я, чтобы не сойти с ума, пнула какую-то дверь. Та отлетела в сторону, и я увидела...

– Жанна! – со злым удовольствием улыбнулась я.

Из рук женщины выпала зажигалка, а из приоткрытого рта сигарета. Женщина резко бросилась вон из курилки, но я схватила её за волосы и, потянув на себя, прошипела:

– Куда же ты собралась? – Я сама себя сейчас не узнавала, из меня лилось такое бешенство, словно я готова была убить эту женщину на месте. Это пугало... Но Жанну, судя по округлившимся глазам ужасало ещё больше. – Мы же ещё не обсудили нашу маленькую проблему.

– Никаких проблем нет, – прошипела стерва, удерживая мою руку, чтобы сберечь свой скальп. – Нам нечего обсуждать.

– Да что ты? – ледяными тоном процедила я. – А я вот считаю, что есть. То, что ты трахаешься с моим мужем – проблема.

– Так это твоя проблема, – выплюнула Жанна. – Для меня никаких проблем нет. Босс говорит делать документы – я делаю. Говорит сосать – я сосу.

– Шлюха, – растерялась я её неприкрытой наглости. – Ты вообще бессовестная? Даже то, что ты спишь с женатым мужчиной, тебя не волнует?

– А с чего меня это должно волновать? – Жанна, воспользовавшись моей оторопью, высвободилась и холодно ухмыльнулась. – У меня нет мужа и нет проблемы. А то, что на меня встаёт у чужого мужа – так мне всё равно. Я получаю свои деньги и больше меня ничего не волнует.

Я смотрела на неё и не верила, что такие сучки встречаются. Нагло глазами сверкает, говорит такое, от чего в груди будто кол железный проворачивают, а ещё минуту назад секретарша тряслась, словно осиновый лист, даже пыталась закурить.

Я нахмурилась: почему она тогда так разительно переменилась? Я подумала, Жанна меня боится, но не похоже. Сначала решила, что она как загнанная в угол крыса нападает на противника, но тоже мимо. Жанна чего-то очень сильно испугалась, причём это связано со мной, но пока разговаривали, поняла, что вне опасности. Мне жутко захотелось выяснить, чего же она так боится. Я желала отомстить гадине, причинить ей столько же боли, сколько она мне принесла. Но как узнать, что это?

Она посмотрела на меня с видом победительницы и добила:

– А трахается твой муж охуительно!

Блять, как же хотелось снова схватить её за волосы и долбануть высоко задранном носом о раковину, да так, чтобы кровь фонтаном! Но, если я хочу выяснить, чего же она так испугалась, нужно держать себя в руках. К тому же, –

подсказал противный внутренний голос, – она права. Трахается Женя действительно хорошо. Только узнала об этом я слишком поздно. И оттого, что эта сука получала от моего мужа больше удовольствия, чем я, хотелось проткнуть ей глаз.

Я вспомнила слова подруги о том, что кто-то пытается подставить Женю. Та же секретарша, у которой есть ключ. Скривилась: если что она и хотела подставить, так это свои щели. Но мысль не отпускала, я прищурилась:

– И ты снимала ваши игрища, чтобы по вечерам любоваться, как он тебя имеет?

Она побелела и, крупно задрожав, проблеяла:

– Я... нет... ничего такого...

Я подалась вперёд: вот оно! Рыльце-то у сучки в пушку! Она точно приложила руку к этим съёмкам! И трясётся, потому что Женя её в два счёта из фирмы выставит за операторскую деятельность.

– Ну да, конечно...

Тут дверь в комнату отдыха распахнулась, и, весело щебеча, вошли две девицы. Я лишь на миг отвлеклась, а Жанна, укусив мою руку, бросилась к выходу. Девушки, вскрикнув, прижались к стене. Я кинулась следом за секретаршей, но, осознав, куда она побежала, остановилась. Вернуться в кабинет мужа не было никаких сил. Сейчас я ненавидела Женю так отчаянно, что даже мысль о том, что придётся встретиться с ним взглядом, болезненно выкручивала нервы.

Как я дошла до лифта, не знаю: ноги подкашивались, перед глазами плавали разноцветные круги, к горлу то и дело подкатывала тошнота. Я с трудом выбралась из офисного здания и практически рухнула в такси.

Пока за окном мелькал город, молча глотала слёзы и игнорировала встревоженные и одновременно любопытные взгляды таксиста. Сейчас я ненавидела даже его, потому что он мужчина. И наверняка у него есть жена, которой он изменяет. Что изменяет, даже не сомневаюсь. Теперь не сомневаюсь. Сердце снова болезненно заныло, а из глаз покатались слёзы. Приступ ярости в

офисе мужа, казалось, выжал из меня все силы, и оставшихся едва хватило, чтобы добраться до кабинета подруги. И то я доползла лишь потому, что меня там ждала Кариночка.

Стоило мне открыть дверь, подруга мгновенно оценила обстановку и, широко улыбнувшись моей дочке, весело спросила:

- А хочешь я тебя снова отведу к тому смешному дяде, который научил тебя делать бумажных лягушек?

- Да! Да! - весело захлопала в ладони Карина. - Бу-ажны-ап! Мама!

Я выдавила измученную улыбку, и дочка побежала вприпрыжку в соседний кабинет. Анжелы не было лишь несколько секунд, но для меня они показались вечностью. Когда подруга вернулась, она молча обняла меня, и я, наконец, разрыдалась. Выла в полный голос, зная, что стены в их фирме со звукопоглощением. Ведь это Женина фирма строила это здание! От мысли об этом слёзы мои полились ещё быстрее.

- Вот же сучок! - проворчала подруга. - Не ожидала от Женьки.

Анжела гладила меня по спине, а я и слова не могла выговорить, слёзы жгли глаза, спазмы хватали за горло. Подруга стояла рядом до тех пор, пока мои рыдания не перешли в всхлипы. Зачем осторожно подвела меня к диванчику, бережно усадила и отошла к шкафчику. Зазвенели стаканы, Анжела достала пузатый графин и налила золотистой жидкости в стакан.

- Как ты? - протягивая его, спросила она. - Выпей, тебе надо.

- Спасибо, - кивнула я и, шмыгнув носом, отпила глоток. Горло обожгло, но я допила всё до капли. Действительно чуточку стало легче. Но боль никуда не делась, и я честно призналась: - Плохо. - Подняла глаза и криво улыбнулась: - Очень плохо Анжи. Мне страшно и очень больно. Я не знаю что делать...

- Понимаю, - сухо кивнула Анжела и, бросив на меня короткий взгляд, тут же поправилась: - Нет, не понимаю. Не понимаю, как Женя мог с тобой так поступить. Ты точно уверена, что муж тебе изменяет?

– Я их почти застучала, – горько проговорила я и, включив последнее полученное видео, передала телефон подруге: – И... вот.

Анжела смотрела на экран так, будто ролик был не про моего мужа, а про то, как у крокодилов вырастают крылья. Покачала головой:

– Поверить не могу.

– В кабинете пахло сексом, – поделилась я и пристально посмотрела на подругу: – И секретарша призналась, что спит с ним. Эта сучка смеялась мне в лицо и рассказывала, как замечательно её трахает мой муж.

– Она жива? – деловито уточнила Анжела. – В больнице?

– Сбежала, – криво улыбнулась я. И покачала головой: – Анжи, ты была права.

– Я всегда права, – улыбнулась подруга, – за исключением тех случаев, когда прав закон. Ты уточни, о чём речь.

– Секретарша точно замешана в случае с видео, – пояснила я. – Она сильно перепугалась, когда выяснилось, что я знаю об их отношениях с Женей. Но испугалась не меня, – Я скривилась: – Та ещё наглая сука! А вот что её так ужаснуло, выяснить мне не удалось. Но при упоминании видео она едва в обморок не грохнулась.

Наплакавшись, я словно обрела ясность мыслей. Да, боль никуда не делась, да этого теперь и не случится. Мне будто вырвали кусок сердца, разве такие раны исцелить? Может, потом, со временем, она немного утихнет... Аейчас она будет меня отрывать и приводить в чувство. Рассеялась розовая эйфория, в которой меня держал муж, я увидела реальность. Она ужаснула, но это не повод ложиться в гробик и складывать руки, – мне ещё есть, за что бороться!

– Но не это сейчас главное. – Я посмотрела на подругу и с отчаянием добавила: – Мои дети... Женя пригрозил, что если я подам на развод, он отберёт моих дочек.

Зазвонил телефон, я ответила.

– Мама, вы где? – взволнованно спросила Даша. – У нас последний урок отменили. Прихожу, дома никого.

– Солнышко, мы в гостях у тёти Анжелы, – улыбнулась с усилием я. – Скоро будем.

– У Даши сегодня есть занятия? – уточнила Анжела, когда я закончила разговор.

– Конечно, – кивнула я. – Каждый день дополнительные и английский. И у Карины тоже.

– Вот не понимаю, зачем ты с этим английским так носишься, – проворчала подруга. – Ну ладно, сама на этом помешана, зачем дочек мучаешь? У тебя младшая по-английски говорить начала раньше, чем по-русски.

– Не мучаю, Анжи, – покачала я головой. – Им нравится. К тому же, язык пригодится им в будущем.

– Ага, – грустно усмехнулась подруга. – Так же, как тебе? Встретить на переговорах смазливого парня и, забыв про мечты, добровольно запереть себя в золотой клетке? Такого будущего ты хочешь дочерям?

– Нет, – вздрогнула я и посмотрела на подругу с воодушевлением: – Ты гений, Анжи!

– Разумеется, – важно кивнула она. И тут же поинтересовалась – Но что натолкнуло тебя на эту здравую мысль именно сейчас?

– Женя сказал, что я никто, – сквозь зубы выдохнула я. – Без работы и жилья, он легко отберёт у меня детей. И даже ты мне не поможешь. – Я вскинула голову и посмотрела подруге в глаза: – Но если у меня будет хорошая работа, он же не сможет этого сделать?

Анжела обхватила мои руки тёплыми ладонями и легонько пожала.

– Мы не позволим ему это сделать, Лар. Клянусь, я не дам Жене отобрать у тебя дочек.

– Так ты будешь моим адвокатом? – едва не плача, уточнила я.

– Только попробуй обратиться к кому-либо другому, – весел пригрозила подруга, но улыбка её тут же растаяла: – Но... Ты уверена, что хочешь именно этого? Может, не спешить с разводом, а подождать, пока всё утрясётся?

– Подождать, пока ему не наскучит Жанна и он не переметнётся на другую секретутку? – горько улыбнулась я и всмотрелась в глаза Анжелы: – Только представь, он спал с ней, а вечером любил меня. Как это понимать, Анжела? У меня в голове не укладывается. Да ещё... ты же видела? Так он со мной никогда не...

Я замолчала и ощутила, что краснею: да, никогда. До сегодняшнего дня. И мне понравилось. Мне очень понравилось. Но от этого я ненавидела Женю ещё сильнее, потому что ощущала себя обделённой, глупой, обманутой.

– Можешь вызвать на сегодня няню? – спросила меня подруга. – Нам с тобой нужно многое обсудить, и лучше это делать без детей. Давай сходим в караоке. Запрёмся в кабинке, поговорим о делах, а потом споем и выпьем за упокой наших надежд.

– Отличный план, – горько улыбнулась я и, в поисках номера няни, которую вызывала иногда (очень редко), когда Женя выводил меня в свет, чтобы она посидела с нашими детьми. Попросила: – Подвезёшь меня? Я так расстроилась, что забыла машину у офиса му... Евгения. А сейчас я не хочу даже думать о нём.

– Думать придётся много, – жёстко ответила подруга. – Чтобы найти и использовать все возможности. Женя не из тех, кто легко отдаёт своё. Но я вас, разумеется, подвезу. Пошли за Кариной, пока она не превратила адвоката Клирова в лягушку.

Евгений

Поговорим дома? Это что только что, мать твою, было? Откуда взялась эта стерва с железными когтями? Где моя домашняя, тихая, милая, нежная жена? Что блять вообще происходит! Все пошло под откос и впервые я совершенно не

владел ситуацией.

Хотелось крушить все, хотя куда уж сильнее? Я и так разгромил все, что мог. Блядь! Казалось, я нашел правильный вариант сбрасывать негатив, не тащить в дом свои психи и нервы, не срываться на мат по телефону в присутствии своих девочек. Я оберегал свою главную ценность. Уберег, мать твою!

Я нажал кнопку коммуникатора и позвал секретаршу, только никто мне не ответил. Где эту суку Жанну носит? Только она могла сделать видео, больше никому. Задушу собственными руками идиотку.

Надо успокоиться, а то ведь действительно прибью! Несколько глотков обжигающего виски не помогли так, как и фото моих девочек, валяющееся на полу.

Если я сейчас не соберусь, то точно просру все.

Фоторамка вернулась на свое законное место, а вместе с ней и моя выдержка. Сейчас нужно допросить Жанну. Сомневаюсь, что она снимала видео ради того, чтобы рассорить меня с женой.

Не того полета эта птица. Ей ни дом, ни муж, ни дети не нужны. Деньги, статус, карьера – вот ее приоритеты, значит либо Жанне хорошо заплатили за компромат, либо пообещали теплое местечко у конкурентов. В любом случае места в моей компании для неё больше нет. Сегодня же выброшу на улицу с волчьим билетом в заднице.

Я вышел в приемную и застыл. Какого хрена? Что здесь произошло? Сегодня звукоизоляция моего кабинета сослужила плохую службу. Весь пол был усеян договорами, папками, ручками, карандашами и прочей канцелярией, а разбитый вдребезги экран компьютера венчал все это безобразие. Жанны на месте не оказалось и я всерьез задумался не увезла ли ее скорая.

– Евгений Анатольевич! Евгений Анатольевич! Я... она... помогите!

Ко мне на всех парах летела Жанна. На ее щеке краснела свежая царапина, прически и в помине не было, одежда на секретарше перекособочилась.

Подрались, значит?

- Где Лариса Александровна?

- Она... Она там!

Секретарша на бегу махнула рукой в сторону курилки.

Выглядела Жанна не очень и я забеспокоился о Ларе. Если эта сука хоть пальцем ее тронула, секретарше не жить!

Быстрыми шагами я пересёк приёмную и, пройдя по коридору, открыл последнюю дверь. В курилке стояли две дамочки и, выпуская дым из тонких сигарет, обернулись. Черт, я бы сейчас тоже закурил, но не эту пародию.

Вернувшись в приёмную, еле сдержал смех. Жанна стоя на четвереньках, стонала над своей косметикой, которая сейчас выглядела лишь радужным пятном на ковре. Причитания девушки веселили. Она совсем тупая? Лучше бы себя пожалела, а не косметику.

- Жанна, в мой кабинет. Быстро!

Девушка подскочила и, прижав к себе помятую сумочку, забежала в кабинет. Села на стул в ожидании дальнейших приказов.

Я же с доброй улыбкой маньяка набрал главу безопасности и просто гения дипломатии Германа.

- Зайди-ка в мой кабинет. Ты лично и два твоих самых проверенных подопечных.

- Понял.

Вот за что я так ценю Германа, так за его немногословность и понимание даже самых жопастых ситуаций. Уже по одному тону, он догадался, что нужно поспешить.

– Вы вызвали Германа Александровича? – заикаясь, спросила побелевшая лицом Жанна.

– А ты как думала? Видеосъёмка это тебе не карамельки в карманах прятать. Или ты надеялась, что я не узнаю?

– Я... Нет, конечно... Евгений Анатольевич, я не знала. Честно.

– Вот сейчас перед Германом исповедуешься и мы тебе все грехи отпустим.

Короткий стук в дверь прервал нашу задушевную беседу, и в кабинет вошли трое крупных мужчин. Но лишь один мог пригвоздить взглядом. Жанна вся подобралась и с мольбой посмотрела на меня.

– Вызывали? – скорее для Жанны, чем для меня, грубо буркнул Герман.

Сразу понял, что чём дело. Видимо, впечатлился разгромом в приёмной.

– У меня в кабинете камеры, – сухо ответил я. – Возможно что-то ещё.

Герман нахмурился, но кивнул. Его подчинённые тут же принялись обследовать помещение.

– Зря, я не настоял на проверке в эту субботу, – проворчал Герман.

– Ты нужен был на объекте, а еженедельную проверку я никому кроме тебя не доверяю.

– Илья бы тоже справился.

– Герман, что произошло, то произошло. Максимум, я подрабатываю актёром дней десять.

– Она? – Глава охраны кивнул в сторону секретарши.

– Больше некому, – хищно ухмыльнулся я.

- Это не я! - проблеяла секретарша. - Я только дубликат ключей сделала.

Мы с Германом мрачно переглянулись. Впереди нас ждал длинный разговор.

Спустя час и использованную пачку бумажных салфеток, когда у меня уже и матов не осталось, мы подвели итог.

Жанна оказалась непроходимой идиоткой, что повелась на большие деньги. Сумму ей передали через почтовый ящик. Туда же она и положила ключи. Общались с ней по смс, но номер телефона, конечно же, сейчас недоступен. Трансляция с камер шла на чей-то сервер, поэтому пришлось подключить программистов. Заказчика Жанна в глаза не видела, но у неё на подъезде висит камера. Парни Германа уже выехали. Мобильный у секретарши забрали, да и ее саму тоже. Я бы выгнал ее к чёртовой матери, но у Германа появился какой-то план.

В общем рабочий день полетел в жопу. Вызвав секретаря Антона, я передал ей дела Жанны. Марина выглядела не так дорого, но от неё веяло строгостью и деловитостью. А ещё меня обескуражило ее заявление:

- Евгений Анатольевич, я не смогу выполнять все обязанности Жанны. Интим вам придётся искать в другом месте.

Я даже засмеялся, чем наверно обидел девушку. Она-то наверняка приняла все на свой счёт. Завтра нужно будет извиниться, а сегодня все - домой.

Перед женой я чувствовал вину, поэтому поехал по объездной через ювелира и цветочный, а затем ещё и в супермаркет заглянул за вином, деликатесами, сладостями и фруктами. По итогу набрал три пакета всего самого необходимого.

Пока ехал, понял, что должен покаяться и извиниться за шантаж. Лара самая чудесная мать на свете, разлучить ее с девочками я никогда не смогу. Просто рука не поднимется. Сам буду сдыхать, но девочек своих не обижу. О разводе даже не может быть и речи. В конце концов буду Ларе каждые три года ребёнка делать. Ни один суд не даст нам развод.

Перед глазами предстал образ беременной жены, и на моем лице расплзлась мечтательная улыбка.

Домой я заходил с хорошим настроением и уверенностью, что все образуется.

Только встречать меня вышла вовсе не Лара, а Кристина. Я не особо любил эту дамочку, но Лара ей доверяла и с детьми эта няня смогла найти общий язык.

– Здравствуйте, Евгений Анатольевич. Лариса уехала и сказала, что вернется поздно. Попросила уложить девочек спать.

Я посмотрел на наручные часы – полпятого. Обычно я прихожу не раньше шести, иногда к семи. Спать девочки ложатся в девять. Так-так...

– И давно вы с ними? – сдерживаясь из последних сил, сквозь зубы поинтересовался я. Значит я примчался домой, а она хвостом решила махнуть? Бросила детей, дом, меня и уехала черти куда.

– Как забрала с кружков.

– Ясно. Я буду в кабинете. Разложите, пожалуйста, пакеты.

Быстро закинув продукты на кухню, я заглянул в детскую и поцеловал девчонок, затем заперся у себя и принялся названивать благоверной. С каждым гудком злость моя росла. Лара, будто испытывая меня на прочность, не торопилась отвечать.

Что я там хотел? Извиниться? Успокоить, что не стану требовать единоличной опеки? Решил просить прощения? А вот хрен теперь! Она ещё не знает, каким безжалостным я могу быть в гневе. Пора преподать ей урок, как жена должна вести себя с мужем. Настало время показать принцессе реальность, спустить ее с зефирных облаков на нашу грешную землю. Я слишком долго оберегал ее от грязи и подлости этого мира. Если она не в состоянии оценить хорошее отношение к себе, то пора увидеть обратную сторону медали. Все познается в сравнении.

Я в последний раз набрал Лару, даря ей ещё один шанс удержать моих джиннов в бутылке. Гудки прозвучали обреченно. Только что жена подписала свой приговор.

Я криво усмехнулся и пошел подготавливать свой план первой атаки.

Глава 5. Лариса

После того, как Анжела вытрясла из меня всю подноготную нашей совместной жизни с Женей, я ощущала себя так, словно меня хорошенько отжали в центрифуге. Не осталось ни мыслей, ни чувств, но моя деловая подруга и не думала отступать. Она снова и снова терзала меня. Возможно, подействовал алкоголь, а, может, я до меня наконец дошёл весь ужас моего положения, но я вдруг ощутила себя совершенно беспомощной.

– Лара, соберись! – пытаюсь добиться моего внимания, прорычала Анжела. – Женя не из тех, кто скажет «Хорошо, милая, вот тебе половина имущества и живи без меня счастливо», тебе придётся биться не только за девочек, но и за каждую копейку. Не потому что Женя жмот, а потому что он сделает всё, чтобы тебя не отпустить. А если ты всё же сумеешь вырваться, всё равно не оставит в покое.

– Я не понимаю, что ты от меня хочешь услышать, Энжи, – простонала я. – Кто-кто, а ты знаешь, о нас всё, и даже больше...

– Да как же, – скривилась Анжела. – Вот ты знала своего мужа, так? – Она деловым тоном продолжила: – Людей мы видим такими, какой стороной они к нам поворачиваются, Лара. И не факт, что это сторона единственная. Зачастую это лишь привычный, подкрашенный фасад... В чём ты и сама убедилась. Но стрессовые ситуации обнажают истинную личность, снимают шелуху... так сказать. Да, под ней зачастую не так красиво, как хотелось бы, но оно настоящее. Вот и я пытаюсь понять, какая ты настоящая.

– Ты моя подруга, Энжи, – возмутилась я. – При тебе я всегда настоящая. Ни во что не играю и никаких фасадов у меня нет.

– Понятно, – ехидно ухмыльнулась подруга. – Это значит, что ты сама себя не знаешь. Ладно, проехали. Скоро мы обе познакомимся с тем, что же прячет под шелухой чужих ожиданий настоящая Лариса Дроганова. Давай вернёмся к разводу...

Я не выдержала и, опустив лицо в ладони, расплакалась. Анжела обняла меня за плечи:

– Ну вот, хорошо. Поплачь. Успокойся и продолжим.

– Я не смогу, Энжи, – всхлипывала я. – Увы, я не такая сильная, как надо. Слепая растяпа... Как мог Женечка из чудесного любящего мужчины стать... этим? Фасад, говоришь? Я не хочу знать, что там под шелухой. Боже, я вообще не хочу его больше видеть! Как представлю, как он кувырчался с той сучкой, так... Вот бы можно было просто уйти...

Я вздрогнула и подняла голову:

– Точно! Я сбегу. Заберу девочек и уеду к родственникам в Нижний Новгород. Вначале нам помогут, а потом...

– Приедет Женя и устроит всем апокалипсис, – скривилась Анжела. – Неужели ты думаешь, он вас отпустит?

– Он не узнает, – воодушевилась я и посмотрела на подругу: – Мне его деньги не нужны! Сама заработаю на жизнь. Вот Фил предлагал мне работу... Я, конечно, не смогу принять его предложение, но раз даже он подтверждает, что я хороший переводчик, то я смогу устроиться учительницей или брать заказы по интернету. Да, сначала девочкам придётся нелегко, но потом...

– Женя найдёт тебя везде, – отсекала мои попытки уйти от тяжелейшего решения Анжела. – Пока ты его законная жена, ничего не получится. Нужно собраться, Лара. Нельзя бежать, когда предстоит битва.

– Я проиграю, – обречённо поникла я. – Я одна... Ты, конечно, очень мне помогаешь, но согласишься, Энжи, что один честный адвокат бессилен против целой своры таких, которые вываливают меня в грязи и перьях так, что все будут

считать шлюхой меня, а не Женю...

Я замолчала, но подруга безжалостно закончила:

– Блядуном. Он такой и есть, Лара. И должен понести за это наказание. У тебя есть доказательства. Да, они не будут иметь вес в суде, но представить ты их можешь. – Она хищно ухмыльнулась: – А ещё лучше выложить в сеть с левого акка. Даже если тебя заподозрят, доказать ничего не смогут. Стоит немного заплатить определённым людям, и...

– Ты хочешь уничтожить репутацию Жени? – изумлённо посмотрела я на подругу.

– Я не хочу, чтобы он уничтожил тебя, – осторожно проговорила подруга. – Лара, ты сказала, что Фил предложил тебе работу. Это хорошо, очень хорошо. Если ты официально устроишься в его центре и снимешь приличное жильё, наши шансы выиграть дело увеличатся в разы.

– Мне не очень хочется втягивать в это Фила, – проговорила я. – Он друг Жени, и может запросто мне отказать. Я привела его лишь как пример, что мои навыки могут быть ценными.

– А ты попробуй, – не отступала подруга. – За спрос не бьют, Лара. Да, Фил друг Жени, но это не значит, что он враг тебе.

– Мне кажется, он и сам не станет вмешиваться, – поёжилась я.

– Тебе казалось, что лучше Жени нет мужчины, – жёстко проговорила Энжи. – Лара, пока уже отказаться от того, что кажется, да посмотреть на мир открыто. Пойми, что в центре ты будешь официально получать приличное жалование, сможешь снять квартиру. Лучше об этом никому пока не рассказывать, чтобы Женя не перекупил жильё...

Я помрачнела: Женя легко это может сделать, это его территория, а я лишь гость. Как оказалось, не только в этом, но и в его сердце. Когда он говорил, что я единственная, что будет любить всегда, даже когда на лице моём появятся морщины, он откровенно лгал мне, а я радостно глотала эти слова, упиваясь

иллюзией счастья.

Примирительно улыбнувшись, подруга подняла свой бокал:

– Давай выпьем за твою скорую свободу! Я для этого сделаю всё возможное и невозможное. А потом ты... начнёшь всё заново. Встретишь настоящего мужчину, влюбишься и...

– Нет, – перебила я её. – Я больше не верю в любовь, Энжи. Нет её. Есть лишь ложь. – Я крикнула в ярости: – Кругом одна ложь!

– Так, – подруга отобрала мой стакан. – Давай пока закончим с деловой частью и перейдём к развлекательной. Что ты хочешь спеть?

– Мой муж козёл, – вернула я бокал и посмотрела хмуро: – Есть такая песня?

– Сейчас проверим, – нажала на пульт подруга.

Через час, уже порядком охрипшая и с трудом держащаяся на ногах, я села на диванчик небольшой звукоизолированной комнаты. Энжи почему-то задерживалась, долго не возвращалась из туалета, и я забеспокоилась, как бы подруге не стало плохо. Подхватила вещи, чтобы проверить, что с ней, как из сумочки выпал сотовый. Мельком отметила количество пропущенных звонков и вздрогнула: что-то с девочками?

Положила сумку и, усевшись, открыла список звонков. Все они были от Жени. Няня не звонила, но на сердце всё равно было беспокойно. Я на минуту задумалась, стоит ли мне перезванивать. С одной стороны, у меня от страха даже ладони вспотели, я никогда до этого не позволяла себе уйти из дома, всегда встречала мужа... Как дура ждала его, а он трахался с этой...

Всхлипнув, я в порыве злости отбросила телефон. Не буду перезванивать! Я была уверена в Кристине, она не уйдёт, пока не передаст мне девочек, это записано в контракте. Даже Женя не сможет прогнать няню, не станет выставлять наши проблемы напоказ... Пока не станет.

Телефон в углу снова осветился, запрыгал на полу, а я с ненавистью смотрела на него. Как же близко стоит любовь и ненависть. И как же больно переходить эту грань. Словно выжигают сердце из груди, вырывают лёгкие, медленно прожигают душу. Остаётся лишь боль. Как же я была счастлива, когда ни о чём не знала! Упасть с такой высоты сравнимо падением в бездонную пропасть. Когда думаешь, что вот оно дно, но проваливаешься дальше. Когда считаешь, что больнее некуда, но страдаешь ещё сильнее.

- Лара?

Услышав мужской голос, я обернулась и при виде Фила, который стоял в дверях, торопливо вытерла щёки. Улыбнулась натянуто и спросила:

- Что ты здесь делаешь?

Боюсь, вопрос мой прозвучал вызывающе и грубо, но я сейчас не способна ни на что другое. Когда человеку отчаянно нестерпимо больно, он может лишь сжаться в комок и ждать, когда пройдёт приступ. И лучше его в этот момент не трогать, иначе он способен причинить боль другим. Но Фил, казалось, не обиделся. Фил взмахнул бумажкой и улыбнулся:

- Я сотрудников нашего центра жду. Мы решили повеселиться... - Снова заглянул в свой телефон и нахмурился: - Не понимаю, у меня написано, что они ждут меня, но тут только ты... Не подумай плохого, я рад, но...

- Дай посмотреть, - снова вытерев щёки, я протянула руку. - Ой, Фил, ты перепутал клуб. - Прочитав адрес, покачала я головой: - Тебе нужно...

- Не нужно, - мягко перебил он и обрадованно улыбнулся: - Я не особо хотел идти. А ты здесь одна?

- Нет, - я махнула на дверь: - Анжела скоро вернётся.

- Понятно, - Фил огляделся: - Можно я закажу себе выпить? Я так спешил, что в горле пересохло. - Прошёл и, сделав заказ на экране, медленно обошёл небольшую комнатку: - Я ни разу не был в караоке...

Раздался хруст, и я похолодела. Мой сотовый! Фил склонился и виновато проговорил:

– Не заметил, что тут смартфон. Это твой? Боюсь, я должен тебе новый.

– Не нужно, – Я поднялась и попыталась отобрать телефон. – Я сама способна купить...

И замерла с протянутой рукой: теперь нет. Не могла. Потому что раньше Женя оплачивал счета, а я, как он и просил: «работала мамой и женой». И вот он, крах моей «карьеры». Уронив руку, и я отступила и, опустив лицо, снова не смогла сдержать слёз.

– Что-то случилось? – осторожно спросил Фил. Он усадил меня на диванчик и заглянул в глаза: – Я могу помочь?

Я молча помотала головой: не могла даже слова вымолвить, слёзы душили. Да куда же провалилась Энжи?! Фил осторожно вытер мою щёку и улыбнулся:

– Ты всегда можешь обратиться ко мне, Лара.

Я всхлипнула, ощущая как вновь подступают слёзы. Нет, мне нельзя пить, это делает из меня принцессу несмеяну. Стоило услышать доброе слово, как захотелось опереться на твёрдое мужское плечо. Видимо, лишившись поддержки в лице мужа, я потеряла почву под ногами. Значит ли это, что я разучилась стоять на своих ногах?

Фил снова обхватил мою кисть горячими ладонями и мягко проговорил:

– Что бы ни случилось, вместе мы найдём выход. – Мягко и старательно выговорил по-русски: – Позволь помочь тебе. Поделись своей бедой.

Я посмотрела в его глаза, не смея рассказать... Было сложно так, будто я признавалась в постыдном. Но это не так! Женя изменил мне, в этом нет моей вины. Так почему меня мучает совесть? И смысла скрывать нет, скоро все узнают о нашем разводе, и первым будет Фил. Я решилась и выпалила:

– Я развожусь с Женей.

Сжалась в ожидании его реакции. Если, узнав это, Фил отреагирует спокойно, я попрошу его о работе. Если же нет... Буду искать её в другом месте. Но Фил молчал.

– Ты просил поделиться, – будто оправдываясь, проговорила я и опустила голову. Кажется, с этой стороны ожидать поддержки уже не стоит. Всё же Фил друг Жени, а не мой. – Ты бы всё равно скоро узнал...

– Прости, что не ответил сразу, – перебил он. – Я слишком сильно обрадовался.

Я удивлённо вскинулась:

– Обрадовался?

– Прости ещё раз... – Он покачал головой и вздохнул: – Да, я рад, потому что никак не мог понять, почему ты терпишь измены мужа.

– Ч-что? – покачнулась я.

Перед глазами на миг потемнело. Так Фил знал обо всём? Ну, конечно, он же друг мужа. Возможно, они даже обсуждали это. Я отодвинулась, а Фил нервно облизнулся и быстро проговорил:

– Я не оправдываю Женю, Лара. Я бы себе такого не позволил. Да ещё так открыто, не таясь...

– Не таясь? – я не хотела знать, но слова уже вырвались.

– Совсем не таясь. На той неделе как увидел Евгения в ресторане с очень эффектной женщиной, так разозлился. Ужинал с деловыми партнёрами на втором этаже «Габсбурга», поэтому Женя меня не заметил.

Я застыла ледяным изваянием. Снова? Не хочу ничего слышать! Мне и так больно, невыразимо паршиво... Я молила небо, чтобы вернулась Энжи, но подруга, казалось, забыла про меня и попросту уехала. Я хотела подняться,

уйти, но... оставалась на месте и смотрела на Фила, с обречённым вниманием ожидая продолжения: так Жанны ему тоже было мало? Ещё кого-то трахал на стороне?

- Прости, - виновато посмотрел на меня Фил. - Но ты должна знать. Они целовались, а потом ушли в направлении уборной. Через полчаса вернулись, и... выглядели весьма помятыми и довольными.

Каждое его слово будто вонзало мне в грудь раскалённую кочергу. Нет, нет, нет... Я не хочу больше боли. Достаточно, довольно. Перед глазами потемнело, а Фил обхватил меня за плечи:

- Лара, Лара, что с тобой?

- Всё хорошо, - соврала я. Ничего не хорошо! Мне очень-очень плохо. Я попыталась высвободиться: - Мне нужно на воздух...

Фил опустился передо мной на колени и, обхватив мои ладони горячими руками, посмотрел в глаза:

- Лара, дыши! Вдох - выдох. Вот так... - Фил посмотрел на меня с таким искренним сочувствием, что я закусил губу, чтобы вновь не разрыдаться. - Прости меня, дурака. Я же думал, ты знаешь.

Я молча покосилась на обломки телефона. Сколько тайных встреч у тебя было за моей спиной, Женя? Как часто ты «снял стресс»? Как долго делал из меня идиотку? Сжала челюсти: Анжи права, я должна отомстить. Попытаться сделать всё, чтобы оторвать себя и девочек от мужчины, который вытирал об меня ноги. Начать всё заново. Свободной. Ради уважения к самой себе.

Я спросила Фила:

- Твоё предложение о работе в центре всё ещё в силе?

- Разумеется, - воссиял он и, поднявшись, протянул руку: - Ты согласна?

- Согласна, - с усилием улыбнулась я и благодарно пожала его ладонь.

В дверь постучали, официант принёс бокал пива, но Фил не обратил внимания. Он деловито проговорил:

– Можно заключить контракт. Это придётся делать через головной офис в Лондоне, зато разорвать его будет сложно. Жене точно не под силу.

Он словно прочитал мои мысли, озвучил мои страхи. Я даже не поверила, что судьба наконец даёт мне шанс. Но хорошие новости ещё не закончились.

– А ещё я могу предоставить тебе квартиру от центра, – продолжил Фил. В том доме, что снимает моя фирма для иностранных и иногородних специалистов, есть несколько пустующих.

– Спасибо, – прошептала я и, поддавшись импульсу, приподнялась на носочки и чмокнула Фила в щёку: – Спасибо! Ты меня этим очень выручишь.

Фил, казалось смутившись, отвёл взгляд и настоял на оплате счёта. Пока он задержался у стойки администратора, я пошла искать Энжи. Ни в туалете, ни в курилке подругу я не обнаружила и тогда направилась к выходу. Может, Анжела не дождалась меня и уехала домой? Не могла же подруга меня бросить? Но она нервно ходила взад-вперёд у дверей.

– Эй, ты где пропадала? – завидев меня, возмутилась Энжи. – Я тут уже целый час топчусь.

– Я, – голос мне изменил, вырывался лишь хрип, я прокашлялась и выдавила: – Я же ждала тебя в караоке.

– Но мне передали, что ты уже оплатила счёт и ждёшь меня здесь, – сверкнула глазами подруга и недовольно огляделась. – Я боялась с места сойти, чтобы тебя не пропустить. Сегодня здесь столько посетителей... Ладно, проехали!

Вызываем такси?

Я кивнула и, не удержавшись, быстро пересказала разговор с Филом. От избытка противоречивых эмоций то смеялась, то плакала. Анжела молча обняла меня и вывела из здания. Как раз Энжи позвонили из службы такси и сообщили, что машина ожидает. Я судорожно вдохнула свежесть воздуха: сразу замёрзла, зато

в голове прояснилось. Да, мне невероятно повезло, что Фил перепутал клубы. Теперь проблема работы и жилья пропала. Подруга, убирая сотовый в сумочку, проворчала:

- Кстати, что с твоим телефоном? Я звонила, звонила, а он недоступен... Разрядился?

- Его Фил сломал, - дрожа всем телом, процедила я. - Случайно...

- Нагулялась?

Услышав голос мужа, я оцепенела и медленно подняла глаза. У большого блестящего автомобиля, полусидя на капоте, нас поджидал Женя. Позади хлопнула дверь, и раздался спокойный голос Фила:

- Добрый вечер, Евгений.

Но муж вместо ответного приветствия проговорил ледяным тоном:

- Тебе не идёт помада моей жены, Фил. Оттенок явно не твой.

Лицо Жени на миг исказилось от ненависти, а у меня в груди словно что-то взорвалось, и по жилам потёк расплавленный свинец. Я застыла на месте и не могла даже дышать, ощущая давящий взгляд мужа. Таким я видела его впервые. Я не собиралась оправдываться, да я бы и звука сейчас из себя не смогла выдавить, но... стало по-настоящему страшно. Словно я заглянула в бездонную пропасть.

Фил

Я смотрел на бывшего друга и не чувствовал ничего. Мне даже не хотелось его ударить. Хотя за то, как он поступил с Ларой он заслужил гораздо больше. Другой бы на моем месте не отказал бы себе в удовольствии почесать кулаки об его наглую физиономию. Другой, но не я.

Настоящий я был счастлив и безмерно благодарен Жене за его косяк. Он собственными руками разрушил свой брак и приблизил меня к мечте. Поэтому я улыбнулся ему и нагло заявил, что он просто не разбирается в колористике. Помада у его жены то, что надо. И если он успокоится, то заметит, что след оставлен на щеке, а не на губах или шее.

Мне не хотелось отпускать Лару со злым Женькой. Конечно, он ее не ударит, но заставит оправдываться. Это противно, особенно, если учесть, что она-то совершенно не виновата. В отличие от него. Он то своих любовниц целовал не только в щёчку, а сколько помады они на Женьку потратили так вообще не сосчитать. Я не позволю ему ставить Лару в один ряд с его шлюхами.

- Ты говори, да не заговаривайся, - внешне я был спокоен и расслаблен.

- Садись в машину, - попросил друг жену уже куда более мягко, не разрывая наш зрительный контакт. Сейчас он чувствовал во мне соперника, но знал, что я никогда не стану принуждать к чему-либо Лару. Его взгляд кричал: «Она моя, тебе ничего не светит! Исчезни из нашей жизни».

Мой насмехался: «Если все так хорошо, то отчего ты так нервничаешь?»

Сдаваться никто из нас не собирался, каждый планировал сражаться до последнего.

- Спокойной ночи, - садясь в машину, пожелала мне Лара.

- Спасибо. Тебе тоже.

Я не скрыл счастливой улыбки. Женя ещё не знает, но я обогнал его уже на несколько ходов вперёд.

- Анжи, тебя подвезти?

Расположение подруги любимой не помешает. К тому же она мне искренне симпатична. Анжи хорошо влияет на Лару, помогает ей раскрыть в себе дремлющие ресурсы и подталкивает действовать там, где она готова плыть по течению.

– Нет, я вызвала такси.

– Счастливо оставаться. – Женя кивнул Анжи и бросил многозначительный взгляд в мою сторону – очередное предупреждение.

Их машина плавно вырулила с парковки и скрылась за поворотом, из-за которого уже появилось такси.

– Хорошего вечера. – попрощался я и пошел к своему джипу, который мы выбрали вдвоём с Ларой. Именно поэтому машина была мне так дорога. Когда-нибудь, я уверен, на ней мы будем выбираться всей семьей на природу. Ради этой цели я готов на многое, почти на все.

Музыка в машине играла мягким фоном, меня ждала длинная дорога за город и я позволил себе окунуться в воспоминания.

Лара... Эта женщина стала моим проклятьем много лет назад. Я насмеялся над теми, кто верил в любовь, а сам как мальчишка пропал с первого взгляда, с первой улыбки. Зачем только Женька познакомил нас? Хвастался конечно, а я завидовал до скрежета зубов. Смотрел на нее и насмотреться не мог, жадно ловил каждое слово, любовался плавным движением рук. Идеальная, неземная, прекрасная, неповторимая, единственная... Она даже не подозревала, какое впечатление производит.

Ослепленная своей любовью к мужу, Лара не замечала моих чувств. Её слепота развязала мне руки. Я позволял себе объятья и поцелуи пусть и в щёчку, нагло прикрываясь дружбой. Эти секунды счастья словно доза для наркомана, кратковременная эйфория, а затем на меня обрушивалась серость реальности, от которой сдохнуть хотелось. В самом начале, когда ещё думал, что предаю друга, желая его жену, я сдыхал. Сидел, бухал и клялся, что больше к ним ни ногой, что вырву Лару из сердца, забуду, переболею.

Женька тоже не замечал моего интереса к Ларе и словно специально провоцировал меня. Он постоянно был загружен работой, мотался по объектам, заказчикам и поставщиками, а я как лучший друг был на подхвате. Отвезти Лару с Дашкой в больницу? Легко! Помочь с доставкой мебели, установкой кондиционера и кучей других мелких дел? С радостью! Это лишний повод побыть с любимой, но чужой женщиной. Сладкая пытка, от которой невозможно

отказаться.

Я сдался и решил быть рядом, довольствоваться малым и просто делать Лару счастливой по мере возможности. Я узнал ее интересы, вкусы, мечты. Ради нее я открыл центр обучения английского языка, хотя мой профиль IT разработки. Женя даже тогда не понял, что я влюблен в его жену. А возможно, просто не сложил два плюс два. Ведь Ларино увлечение языком он воспринимал как милое хобби. Никогда особо не верил в ее силы. Помню, как он попросил меня посоветовать ему хорошего переводчика. Я тогда удивился и прямо спросил:

– Зачем тебе кто-то, когда есть Лара?

В ту секунду ее глаза загорелись и улыбка осветила прекрасное лицо, но Женя все испортил.

Он засмеялся. Открыто заявил, что разговор с партнёрами очень важен и он не готов рисковать, приглашая некомпетентного специалиста.

Лара тогда молча ушла на кухню за салатом. Я знал, что он довёл ее до слез. В ту секунду Женя перестал быть моим другом.

С того вечера я загорелся целью доказать Ларе, что она способна на многое. Стал активно привлекать ее в центр, просить ее помощи, совета. Пока Даша была в школе, Лара помогала мне. Мы стали видеться почти ежедневно, сильно сблизились, я даже размечтался, что мои чувства взаимные. Даже собирался открыться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/grudina_artelina/ne-ideal-nyy-brak

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)